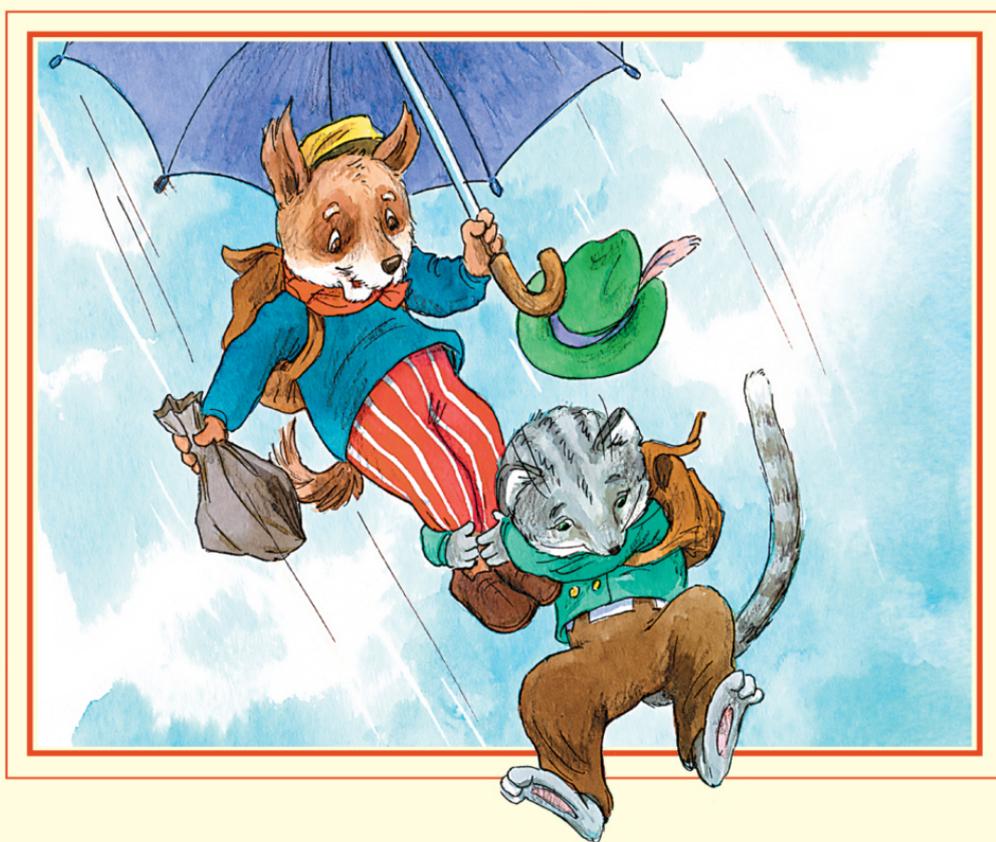

ЭРН ЭКОЛЪМ

ЖИЛИ-БЫЛИ ТО И СЁ
В ГОРОДЕ НЕБОСЬ

Библиотека детской классики (Махаон)

Ян Улоф Экхольм

**Жили-были То и
Сё в городе Небось**

«Азбука-Аттикус»

1958

УДК 821.113.6-34-93
ББК 84(4Шве)

Экхольм Я.

Жили-были То и Сё в городе Небось / Я. Экхольм — «Азбука-Аттикус», 1958 — (Библиотека детской классики (Махаон))

ISBN 978-5-389-19413-7

Шведский писатель Ян Экхольм – классик детской литературы, а его цыплёнок по имени Тутта Карлссон и лисёнок Людвиг Четырнадцатый давно стали любимцами всех малышей. «То и Сё в городе Небось» – ещё одна добрая и весёлая сказка Яна Экхольма, в которой рассказывается о том, как в сказочном городе, куда можно доехать на синем игрушечном автомобиле, жили разные звери и птицы, а заводилами у них были проказники То и Сё. То да Сё, кот и пёс, – закадычные друзья, хотя, как известно, коты и собаки редко уживаются друг с другом. Но в удивительном городе Небось случаются и не такие чудеса. Там, например, некоторые коровы дают не только молоко, но и лимонад и даже какао со сливками... Словом, вас ждёт встреча с новыми героями и необыкновенные приключения!

УДК 821.113.6-34-93

ББК 84(4Шве)

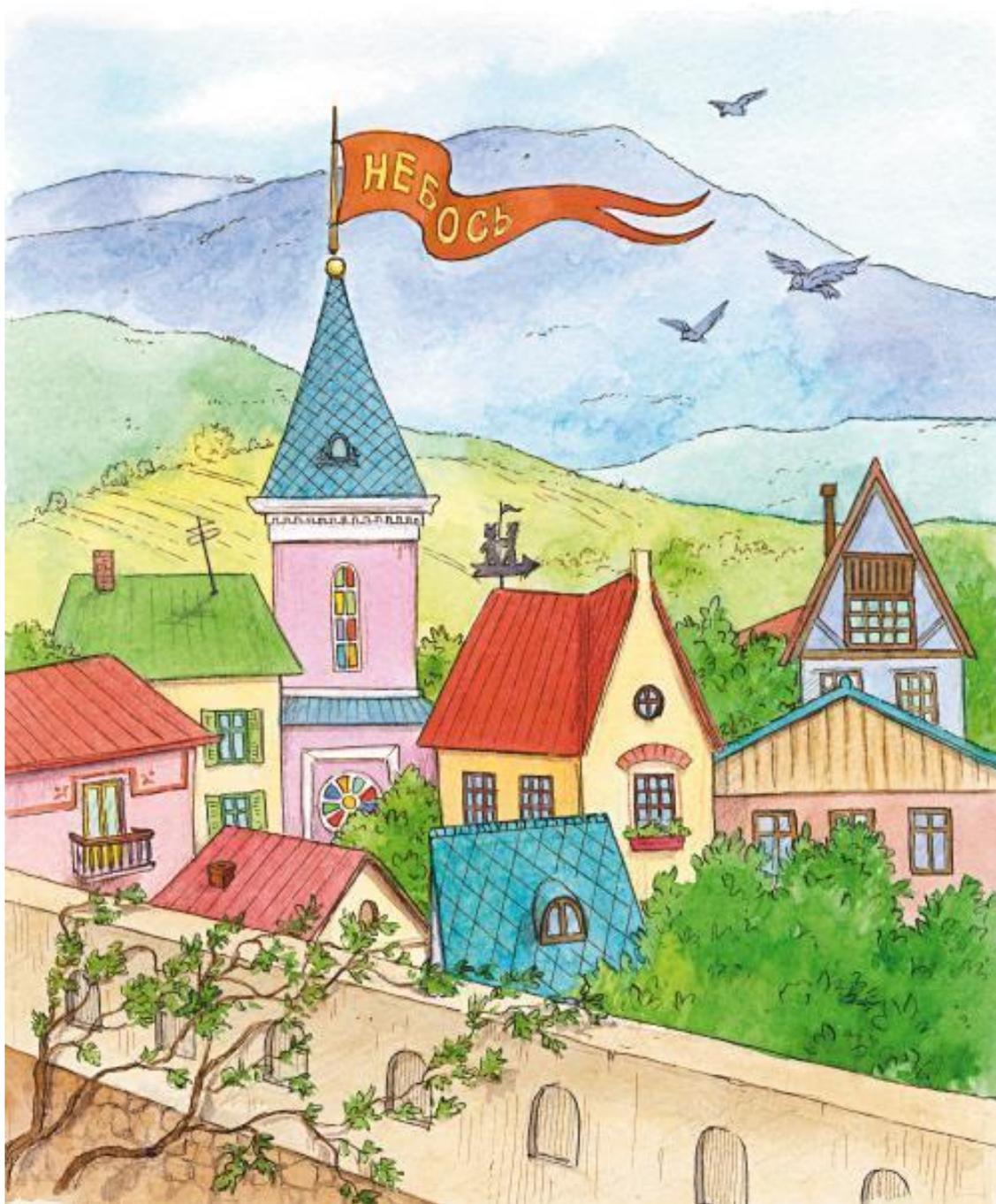
ISBN 978-5-389-19413-7

© Экхольм Я., 1958
© Азбука-Аттикус, 1958

Ян Экхольм
Жили-были То и Сё в городе Небось
Сказочная повесть

Jan-Olof Ekholm
DITT OCH DATT PÅ MÅFÅ
Stockholm
1958

Перевод со шведского
Нины Беяковой

Художник
Анаит Гардян

©1958 Jan-Olof Ekholm
© Белякова Н.К., наследники, перевод на русский язык, 2023
© Гардян А.Р., иллюстрации, 2023
© Оформление, издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023 Machaon®

Однажды – так начинается наша сказка, как, впрочем, и многие другие сказки, – прогуливались по улице пёс и кот. Как известно, коты и собаки редко уживаются, но эти двое были лучшими друзьями.

– С чего же нам, собственно говоря, начать? – спросил пёс недовольным тоном. – Я понятия не имею.

– И я тоже не знаю, – признался кот, облизывая свою мордочку. – Быть может, мы могли бы...

– Нет, – прервал его пёс. – Мы с тобой просто дураки: прежде чем продолжать, нам нужно объяснить, кто мы такие.

– Ясное дело, и как это мы не подумали об этом раньше, – промяукал радостно кот.

– Тогда я расскажу про тебя, а ты про меня, – решительно заявил пёс. – Это будет справедливо. Давай начинай ты.

Кот снял с себя маленькую зелёную тирольскую шапочку и показал, как красиво он умеет кланяться.

– Его зовут Сё, а меня – То, – начал кот.

– Меня зовут Сё – как оригинально! – твякнул пёс. – Хё-хё!

– Между прочим, Сё – очень славный пёсик, – продолжил кот не смущаясь. – Он лучше всех котов! Хотя, как и у всех котов, у него есть свои недостатки. Взгляните, например, на его одежду. Рубашка не заправлена в брюки, а в брюках прореха.

– Я забыл вчера её зашить, – объяснил Сё. – Починю, когда приду домой.

– Ты собирался сделать это ещё неделю назад, – упрекнул его кот. – Ты просто лентяй и неряха, в том-то всё и дело. Но зато ты хороший товарищ, – сказал он уже более мягким тоном. – А уж когда надо подшутить над кем-то, ты просто незаменим.

– Будьте уверены! – ухмыльнулся Сё и помахал хвостом, просунутым в дырку на брюках в красную полоску. – В этом я, пожалуй, лучший во всей округе.

– Мы с Сё живём дружно под одной крышей, – продолжал То. – Еду готовим по очереди, но хлопотать о провизии приходится мне, ведь Сё ест в три раза больше, чем я, в особенности когда дело касается его любимых лакомств – мясных косточек и сапожного крема с молоком.

– Готти-готти! – воскликнул Сё, причмокивая. – Правда, речь идёт о сапожном креме с запахом малины. После этой еды я даже не чищу зубы. Но теперь я расскажу о тебе.

В отличие от То Сё вовсе не красивый. Но, если взглянуть в его карие глаза, заметишь, что он даже очень симпатичный пёсик. Вот он заправил рубашку в брюки, лихо надел жёлтую тюбетейку и начал рассказывать про своего кошачьего друга:

– Я тоже буду откровенным и хочу похвалить То. Он славный и для кота даже очень красивый. Сам-то я далеко не красавец, меня никто так и не называет, а вот его часто зовут Красавчик То. Такой красивой, мягкой шерсти нет ни у одного зверя. Недаром он её то и дело вылизывает. Признаться, я считаю его модником. Подумать только! Он носит зелёную тирольскую шляпу с пером. Когда-то и у меня была шляпа – чёрная, в ней очень удобно было таскать кости. Но она куда-то подевалась. То умудряется всегда быть в белой рубашке. Моя же становится грязной через пятьдесят секунд. К тому же он носит галстук в крапинку, непонятно для чего. Но я не хочу говорить о нём ничего дурного. Он – хороший парень. Ну вот мы и представились. Не знаю, что бы ещё рассказать...

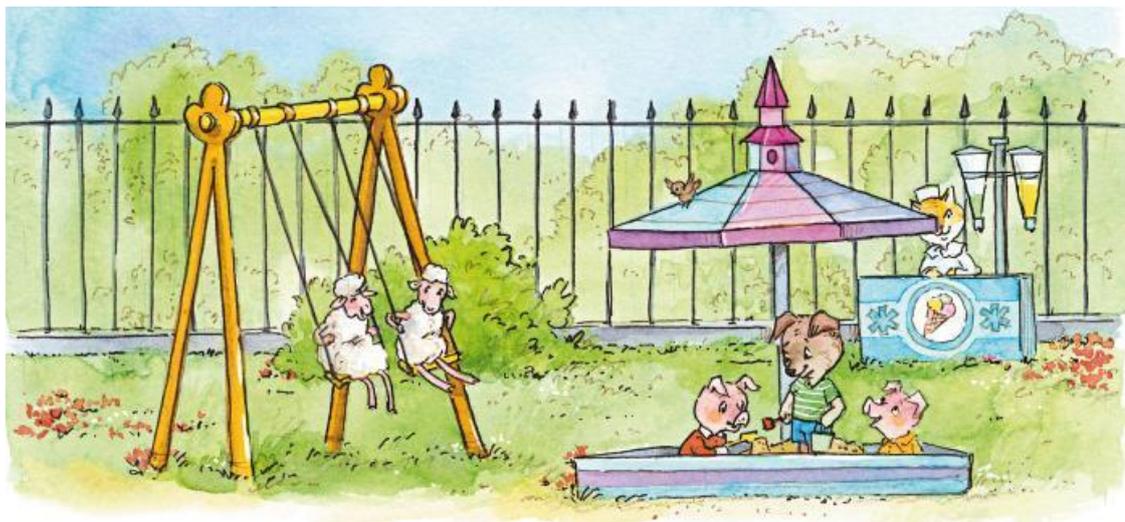

– Мне кажется, главное сказано, – заметил довольный То. – Ни убавить, ни прибавить!
– Может, кому-нибудь интересно, как умудряются дружить пёс с котом?
– Да просто мы знаем: не новость для всех, что любим мы оба веселье и смех.
– Ха-ха! – засмеялся Сё. – Мы стали говорить в рифму, как рифмоплёт Нильссон у нас дома в городе Небось.

– Дома! – подхватил То. – Надо рассказать о том, где мы живём, иначе никто не найдёт туда дорогу. А добраться можно вот как: лучше всего на игрушечном автомобиле, например синем, какой вам в прошлом году подарила бабушка на Рождество. Но вообще-то не важно, на каком автомобиле и по какой дороге, до нас всё равно доедете.

– А ещё можно отлично доехать на поезде, – сказал Сё. – И это будет быстрее всего, ведь туда ходит снелльтог – скорый поезд. Увидите, что в городе Небось нет злых людей. Надо ехать пять остановок до станции «Вот как!». Затем повернуть налево. Если поезд остановится на станции Небось, значит, вы проехали чуть дальше, вам надо будет вернуться до станции «Быть может». Там придётся сменить обувь – так принято в городе Небось.

– Недурно также полететь к нам на самолёте, – продолжил То. – Это проще всего, только надо позаботиться о своих ногах. Ох, до чего холодно наверху! Однажды мне даже пришлось одолжить шубу у барана Ульрика, чтобы не превратиться в ледышку.

Тебе, разумеется, интересно узнать, что за народец живёт в городе Небось.

Как я уже сказал, теперь здесь обитают только хорошие звери, такие, как То да Сё. А когда-то давным-давно здесь жили ещё и люди. Но однажды люди переехали в Стокгольм, остались одни звери. И город превратился в настоящий рай, где всем живётся счастливо. А когда всем живётся счастливо, то некому становится злым. Не правда ли?

Поэтому не удивляйтесь, что кошки и мышки здесь играют в войну только понарошку. В нашем городе есть также петух, но не думайте, что он один встаёт ни свет ни заря и кукарекает за всех остальных. О нет! У него есть будильник, который он ставит на без четверти девять утра.

Все здесь помогают друг другу, можно увидеть даже, как большая лошадь помогает маленькому кролику. У коров в городе Небось в вымени находится не только молоко: у одних – лимонад, у других – какао со взбитыми сливками. Все угощают друг друга, и никто не голодает.

На железнодорожном вокзале стоит такси, таксиста зовут Макс Пятидесятый. По-вашему, это странное имя? Но всё объясняется очень просто. Он пятидесятый таксист в Небосе, которого зовут Макс. У бедного Макса такие короткие лапы, что они едва достают до земли, поэтому ему приходится ездить на автомобиле.

Чтобы не заблудиться в городе, неплохо сначала проехаться по нему, посмотреть, что тут и как. Макс ездит по самой большой улице. По обеим её сторонам расположены маленькие дома и магазинчики. Ну, как во всех городах. А вот и площадь с фонтаном. Есть здесь и статуя. Это просто коза, но удивительно, что она шевелится.

– У нас статуи живые, – объясняет Сё. – Ведь по справедливости каждое животное играет роль статуи в свой день рождения. Сегодня именинница коза Биль. Поздравляю, Биль! Удачи тебе!

На площади стоит ратуша. Поскольку никто никуда не спешит, вместо часов на ратуше висит календарь. Налево от ратуши раскинулся парк. Несколько ягнят качаются на качелях, а в песочнице щенята пекут пирожки.

– Стой, стой! – вдруг закричал То. – Нам надо сначала навестить господина Нильссона в кузнице!

Макс дёрнул верёвочку, и машина сбавила скорость.

– Это специальный тормоз такси, – пояснил Сё. – У Макса очень короткие лапы, и ему не достать до тормозной педали. Поэтому сзади в машине всегда сидит Калле Тормоз. Когда Макс дёргает за верёвочку, Калле вылетает из автомобиля и кладёт под колесо камень.

– Бзззз... бзззз... вот он я! – заявляет о себе Калле Тормоз. – А теперь я удалюсь на минутку.

Из кузницы выходит здоровенный бык, пожимает руку То и Сё:

– Привет, привет, мои друзья
и те, кого не знаю я.
Кузнец я местный, парень хоть куда,
всегда весёлый, хмурый никогда.

– Добрый день, господин Нильссон, – поприветствовали его То и Сё.
– Просто ужас, какая пылица! – закашлялся То. – Милый стихотворец, нельзя ли мне выпить глоток воды?

– Ах! Дайте киске
воды из миски! —

засмеялся Нильссон. Потом он пошёл в кузницу и принёс стакан воды.

– Вот тебе водичка,
охлади-ка личико! —

пропел господин Нильссон. – Может, тебе принести целую вазу? – спросил он.
– Нет, спасибо, стихоплёт, стакана довольно, – сказал То и выпил воду.
– Хей, Макс! Поедем дальше! – велел Сё шофёру и добавил: – Между прочим, господин Нильссон, прокатись-ка с нами по Небосю.
Но бык брыкнул передними копытами.

– О нет, мне надо работать, работать,
мне надо работать, работать...
мне на-адо ра...
мне надо... —

забубнил он чуть ли не со слезами. – Мне надо работать, работать... – А потом вдруг замолчал.

– Видно, у тебя много дел, – сказал Сё.

– Твоя правда! – уже веселее произнёс бык. – Придётся вам ехать без меня.

– Бедный господин Нильссон! – посочувствовал ему То, и автомобиль поехал дальше. – Жаль его. Он с молодых лет умеет говорить в рифму. Поэтому его прозвали Кузнец-рифмач. А теперь, когда состарился, стал забывать нужные слова. Приходится ему подсказывать.

– А что это за толпа уток и гусей собралась вон там? – закричал Макс и засигналил. – С дороги! С дороги! Вот едет Макс! Вот едет Макс!

– О-о-о! – простонал Сё. – Это дурной Гала-Петрус, петух из города Небось. Самая важная и хвастливая местная птица. Что это он там привирает? Давайте послушаем.

– Поймите, – важно произнёс Гала-Петрус, – не хочу хвастаться, но я в нашем городе первый красавец. Только у меня настоящий гребень. Я каждый день умываюсь, прихорашиваюсь, и все куры говорят, что я просто очаровательный. Результат налицо. У меня жён больше, чем у всех петухов. Они просто влюблены в меня. Короче говоря, не хочу хвастаться, но я в самом деле красавец.

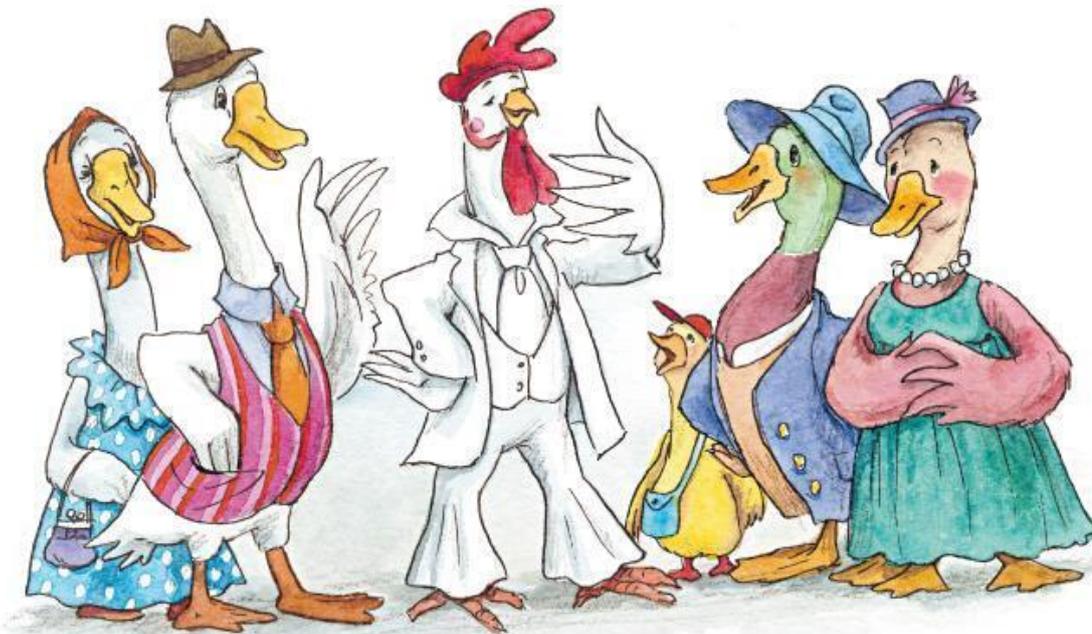
– Это он-то?! – воскликнул Сё. – Да он просто жалкий хвастунишка!

Гала-Петрус услышал эти слова, оглянулся и увидел То и Сё.

– Какие они разные! – обратился он к остальным птицам. – Кот, правда, довольно красивый, но пёс – фу, просто уродец! Эй, Макс! – махнул он крылом. – У меня для тебя намечена отличная работа. На завтрашнее утро, на семь часов. С первым поездом в семь утра приедет на вокзал красивая курица, которую надо подвезти... Дело в том, – продолжал петух, поглядывая свысока на остальных, – что завтра с первым поездом приедет красотка, моя будущая жена. Совершенно случайно я недавно увидел в газете вот этот портрет, взгляните сами. Нет, это не утка. Взгляните на эту очаровательную курицу!

Птицы сгрудились возле Гала-Петруса, чтобы рассмотреть фотографию.

– Её зовут Глория Люнт, она американка, – объяснил Гала-Петрус. – Мисс Люнт выиграла приз первой красавицы. Я увидел снимок и влюбился с первого петушиного взгляда. Написал ей письмо о себе и послал своё фото. Мисс Люнт на днях решила навестить своих родственников в Смоланде и также встретиться со мной. Она, разумеется, будет в восторге от меня. Мы запланировали свадьбу на ближайшее время. Как швед, я, разумеется, тщеславный, но американцы в три раза тщеславнее, стало быть, наша свадьба будет экстрашикарной. Поэтому, – закричал петух, чтобы его услышал в автомобиле Макс, – завтра утром ты начистишь свою машину до блеска, как говорят в Америке – как долларгрин! Чтобы мисс Люнт почувствовала себя как дома. Машина должна блестеть, как моё оперение. Ты получишь хорошую плату. Но больше, друзья, у меня нет на вас ни секунды. Я должен поставить часы на обеденное время. Покуда до свидания. Вы, разумеется, увидите меня завтра с мисс Люнт, с мисс Глорией Люнт из Америки.

– Едем домой, – проворчал Сё. – Чем быстрее уберёмся подальше от Гала-Петруса, тем лучше.

– А мне он нравится, – съязвил То. – Он похвалил меня, не правда ли? Бедный Сё, я попрошу у петуха одолжить его гребень, чтобы ты стал чуточку презентабельнее.

Сё сидел хмурый и ничего не ответил, только злобно откусил от кости большой кусок мяса.

– Было бы куда лучше для всех, если б я отвалтузил хорошенько этого прощельгу, – сердито буркнул он.

– Ну и что мы будем делать? – спросил То. – Давай расскажи, пока я вылизываю свою шёрстку.

– Мы выедем пораньше, остановим поезд и скажем американской курице, что Гала-Петрус вовсе не красивый петух, а самый безобразный, – предложил Сё.

– Но когда она увидит его, то боюсь, что не согласится с тобой, ведь на самом-то деле он очень симпатичный.

– И жутко хвастливый, – добавил Сё.

Он сидел всё ещё насупившись, а потом вдруг засмеялся:

– Придумал! – завопил он так громко, что То, который было задремал, подпрыгнул на полметра. – Я придумал, как сбить с него спесь и дать ему хорошего пинка!

– И как же ты это сделаешь? – ядовито спросил То. – Расскажи побыстрее, а то я спать хочу.

– Сейчас не время спать, а время действовать, – решил Сё. – Завтра утром, когда явится американская курица, Гала-Петрус не будет красавчиком, об этом мы позаботимся. Когда стемнеет, мы проберёмся в курятник и спрячем гребень. Без него Гала-Петрусу нечем будет прихорашиваться, и мисс Люнт увидит безобразного, неопрятного петуха.

То погладил себя по мордочке.

– Мяс... это, пожалуй, неглупая идея, – согласился он. – Однако немного опасная. Подумай, вдруг кто-нибудь проснётся и заметит нас! Нас обзовут ворами. И вообще, это довольно жестоко.

– Ничего не поделаешь, – серьёзным тоном возразил Сё. – Так ты, что, трусишь пойти со мной? – раздражённо добавил он.

– Трушу? – рассердился То. – Я когда-нибудь подводил тебя?

Вечером То и Сё начали готовиться к рискованной вылазке в курятник. После долгих убеждений То согласился сменить белую рубашку на чёрную, не столь заметную.

Сё надел войлочные сапоги, в которых можно подкрадываться совсем тихо. То башмаки вовсе не понадобились: коты ходят совсем неслышно.

Перед уходом Сё обшарил все ящики столов.

– Чего ты ищешь? – удивился То. – Нам надо спешить.

– Я ищу маску на глаза, какие мы видели в кино про грабителей, – ответил пёс, – но не нашёл ни одной.

– Брось, не глупи! – сказал То. – Тебя всё равно узнают, хоть в маске, хоть без.

– Мне всё равно нужна маска, – заупрямился Сё, нашёл чулок и натянул его на голову.

Но не успел пёс сделать и нескольких шагов, как рухнул на живот.

– Фу, какая темнотища! – воскликнул он. – Ничего не вижу.

– Ты забыл проделать дырки для глаз, дурашка, – засмеялся То.

Сё снял чулок, проделал в нём дырки и опять напялил его на голову. Теперь он мог прекрасно видеть, и они наконец отправились в курятник.

То осторожно подкрался к двери и снял крючок. Дверь тихонько скрипнула, но никто этого не услышал.

То и Сё на цыпочках вошли внутрь.

– Страшновато, – прошептал Сё. – У меня сердце прямо-таки остановилось.

– Шшш, – зашикал на него То. – Попробуй не дышать.

Они медленно подобрались к насесту Гала-Петруса.

Тихонечко...

Тихонечко...

Тихонечко...

И вдруг: хряп!!!

Это Сё наступил на яичную скорлупу.

Пёс и кот замерли на месте, окаменев от страха: а вдруг кто-нибудь услышал их? Этот хруст прозвучал у них в ушах как гром. Но куры и петух продолжали спать. То и Сё уже хотели пробираться дальше, как одна из кур вдруг проснулась.

Неужели они всё-таки обнаружили себя теперь, когда петушиный гребень где-то совсем рядом?

Проснулась старая курица Бёна. Она пригладила пёрышки и надела очки.

– Кто здесь? – неуверенно прокудахтала она.

Пёс и кот затаили дыхание, но Сё под конец не выдержал.

– Не-е-ет, – промямлил он, – здесь нет никого.

– Отлично, а то мне показалось, что я услышала какой-то звук. Видно, я просто старею.

Бёна сняла очки, сунула голову под крыло и снова заснула.

То и Сё осмелели, выдохнули с облегчением и подошли к петуху. Осталось только найти его гребень. Оказалось, что он лежит рядом с зеркалом – бери кто хочет. Дело-то проще простого!

Сё потянулся и быстренько схватил гребень, повернулся к То и подмигнул ему:

– Теперь Гала-Петрус не будет утром выглядеть красавчиком. Я спрячу гребень здесь в солому, найдёт не скоро.

– Вообще-то мне жаль Гала-Петруса, – сказал, сделав серьёзный вид, То. – Давай дадим ему поспать подольше.

Кот взял будильник, стоявший на шесте Гала-Петруса, и переставил стрелки.

– Теперь он не прозвонит в семь утра, – сказал он Сё. – Давай поскорее выберемся отсюда.

И они помчались домой.

– А теперь можно и выспаться, – устало сказал Сё, стаскивая с головы чулок.

– Но не забудь: просыпаемся рано, – сказал То. – Нам непременно нужно быть на станции, когда мисс Люнт явится туда утренним поездом.

На следующее утро весь Небось был на ногах. В честь такого события все звери собрались на станции. Господин Нильссон играл роль полицейского и надел парадную форму. Он велел всем держаться на почтительном расстоянии от железнодорожных путей.

Младшие звери принесли с собой листочки бумаги, чтобы попросить у мисс Люнт автограф. Местный фотограф, телёнок Кнэпп, уже начал снимать всё вокруг, а редактор газеты Селезень уже был готов записывать впечатления об этом исключительном событии.

Начальник станции, крыса Рулле Рэльс, поднял зелёный флажок, давая сигнал, что путь свободен. А накануне он на здании вокзала укрепил американские флажки, чтобы иностранная курица чувствовала себя как дома.

На перроне стоял собственный оркестр города Небось и усердно репетировал. Большие звери играли на духовых инструментах, звери поменьше – на флейтах и кларнетах, а если вслушаться, то можно было услышать, как кузнечики и сверчки пиликают на своих скрипочках.

Чуть подальше разливались звучные песни хора певчих птиц. Особенно возбуждёнными казались поющие овцы Альрик и Ульрик, которым предстояло исполнять сольные номера. Господин Нильссон сочинил в честь мисс Люнт задравный стих на мелодию «Бе-бе, белая овечка», и Альрик с Ульриком то и дело запевали:

– Хей-хей, хей-хей, милашка!
Заслуг твоих не счесть.
Как станешь миссис Петрус,
то будешь кашку есть.

Сперва Альрик и Ульрик, узнав, что мисс Люнт, если выйдет замуж за Гала-Петруса, будет есть кашу, не пожелали петь эту песню. Но, узнав, что бык-рифмоплёт очень огорчился, прослышав об их отказе, так и быть, согласились.

Оттого-то и поднялась вся эта утренняя суматоха на железнодорожной станции.
«Бумпа-бумпа-бумпа!» – гудел оркестр.
«Ла-ла-ла!» – звенел хор.

– Хей-хей-хей, милашка! – голосили Альрик и Ульрик.
– Мы хотим видеть мисс Люнт! – надрывалась малышня, потому что поезд опаздывал.

Но вскоре Рулле Рэльс получил сообщение, что поезд подъезжает. Народ заволновался. Рельсы загудели, поезд с мисс Люнт приближался.

Рулле Рэльс взмахнул красным флажком, и поезд остановился. Дверь вагона отворилась. Звери вытянули шеи. Но это была не мисс Люнт. Вместо неё появились огромные бульдоги. Они бросали на всех злобные взгляды и обратились к господину Нильссону.

– Мы – охрана мисс Люнт! – прохрипел один из них. – Всё в порядке?

– Всё в порядке, господин охранник, – доложил бык, забыв отрапортовать в рифму.

Бульдог повернулся к вагону, подал знак, и на перрон вышла курица-красотка мисс Глория Люнт.

– О-о-о-о-о! – сказали все звери. – Ах, какая красавица!

И в самом деле она была великолепна, несравненна! Её перья блестели на солнце, щёки нарумянены, длинные чёрные ресницы и вдобавок накрашенный ярко-красный клюв. Коготки на ногах тоже выкрашены красным лаком.

Гостья ласково улыбалась.

– Хелло! – приветствовала она публику.

– Это означает «привет», – объяснил один из бульдогов. – Мисс Люнт пока ещё не вполне выучилась кудахтать по-шведски.

Теперь уже господин Нильссон не смог уговорить малышей. Они носились как сумасшедшие со своими листочками, а мисс Люнт смеялась и раздавала автографы. Кнэпп фотографировал так усердно, что даже вспотел. Редактор Селезень всё писал и писал, пока у него не кончилась бумага.

Когда шумиха немного улеглась, мисс Люнт спросила, почему её не встречает Гала-Петрус.

– Да, где же петух? – подивились звери.

В этой суматохе все про него позабыли.

– Странно, – сказал конь Посе. – Просто загадка какая-то! Может, с ним что-нибудь случилось?

– Надо поискать его в курятнике, – предложил Сё. – Давайте отправимся туда.

Все согласились. Мисс Люнт и её охранники сели в сверкающую машину Макса Пятидесятого и, громко сигналив, подъехали к курятнику.

Довольно долго никто не появлялся. Но наконец неуверенной походкой из курятника вышел Гала-Петрус.

Ну и вид же был у него!

Он появился перед зверями спросонья, с растрёпанными перьями.

– И это тот самый красавец Гала-Петрус?! – воскликнула мисс Люнт. – Да он ужасный! – прокудахтала она и упала в обморок.

Один из бульдогов подбежал к Петрусу.

– Ты что, смеёшься над нами, жалкий петух? Это тебе дорого обойдётся! – прорычал он.

Петух испуганно затрясся.

– Нет, нет! – завопил он. – Я не шучу! Кто-то украл мой гребень и переставил время на моём будильнике!

– Ррр! – снова зарычал бульдог, и Петрус тоже упал в обморок – от страха.

– Мы уезжаем отсюда! Быстро! – скомандовал бульдог Макс. – Давай гони!

Они положили мисс Лянт в машину и умчались. На дороге осталось лишь облако пыли. Гала-Петрус пришёл в себя и отыскал свой гребень.

– Пожалуй, всё же жаль его, – сказал То. – У него такой несчастный вид...

– Может, теперь станет меньше хвастать, – спокойно возразил Сё.

И пёс оказался прав. После этого происшествия Гала-Петрус всегда был мил и любезен. Не хвастался больше своими жёнами, а когда ему напоминали о мисс Лянт, отвечал:

– Лучше иметь десять жён из города Небось, чем одну из Америки.

О том, кто сыграл с ним эту злую шутку, он никогда не говорил. Но всё же он сам и прочие звери догадывались, что это наверняка проделки озорников То да Сё.

Четвёртого июня по городу Небось поползли слухи, что господин Нильссон заболел. Об этом говорили кошачьи жёны, приходя за молоком на скотный двор. У пекаря Хольмфрида был день рождения, и гости были огорчены этим известием.

Стоявшие в кузнице кони с досадой били копытами. Зверята, любившие смотреть, как Нильссон подковывал лошадей, скучали, гуляя в парке, и жалели быка.

– Бедный стихоплёт! – говорили все. – Бедный господин Нильссон! Мы словно бы предчувствовали, что должно случиться что-то неладное!

Так что же приключилось с добрым быком?

Он больше не мог рифмовать слова. Все заметили, что он уже не сочинял стишки. Он целыми днями лежал в своей кровати в ужасном настроении:

– Ой!
Лежу больной...

– Вот и всё, что он произносит, – говорила его жена Оливия. – Какая же я скотина! – вздыхала она. – Надо было лучше за ним ухаживать. Это я во всём виновата.

Другие звери утешали её, но это не помогало. После обеда все собирались на площади и обсуждали болезнь господина Нильссона.

– Я подозревал, что этим дело кончится, – сетовал Ульрик. – И надо же было утверждать, что красотка мисс Люнт будет есть кашу, если выйдет замуж за Гала-Петруса!

– Это я первый сказал, – объявил Альрик, – ты только повторил за мной.

– Да я это хорошо знаю, – согласился Ульрик. – Только ты...

– Замолчите, бараньи морды, – рявкнул на них конь Посе. – Что толку болтать чепуху? Надо лучше помочь чем-нибудь стихоплёту. Иначе нам, лошадям, придётся ходить босиком. Подумать только, каково это холодной зимой!

– Но что мы можем сделать? – пожал плечами Рулле Рэльс. – Может, мудрый магистр Филин даст совет? Ведь совы такие умные! Пожалуй, только он сможет помочь нам.

– Давайте я сейчас же поеду к нему, – предложил Макс.

– Поезжай, пожалуйста, милый Макс! – закричали все. – И поскорее возвращайся!

Макс тут же сел в машину и помчался, а остальные сидели и гадали, сможет ли Макс Пятидесятый помочь быку.

– Пока суд да дело, – зевнул Йон Пёс, главный почтальон, – пожалуй, я смогу поспать. Ты, Петрус, прокукарекай, когда Макс вернётся.

– Да вот он уже едет, – промяукал котёнок. – Видите, какое облако пыли на дороге?

И в самом деле из-за поворота показался автомобиль. Калле Тормоз сбегал за камнем, чтобы подложить его под колесо. Машина остановилась ровно посередине площади.

– Ну, что сказал магистр Филин? – закричали звери.

Однако, судя по печальному виду Макса, все поняли, что хороших новостей он не привёз.

– Увы, – вздохнул Макс. – Магистр Филин ничего не знает, у него летние каникулы. Он велел приезжать осенью, когда начнутся занятия.

– Стало быть, помочь нам некому, – всплакнула Оливия. – Неужели никому больше ничего не приходит в голову?

– Знаете что, – сказал редактор Селезень, – мы ведь совсем забыли про доктора Бьёрна.

– Но он потребует за лечение слишком дорого, – ответила Оливия. – Думаю, у нас не хватит денег.

– Соберём со всех, – сказал Сё. – Об этом не беспокойся.

– Какие же вы добрые! – поблагодарила Оливия, а потом вздохнула. – Но где мы найдём доктора? В это время года он бродит по всей округе – отъедается, нагуливает жир на зиму.

– Это дело мы уладим! – пообещали птицы. – Мы тут же полетим его искать.

Когда большая стая, взмахнув крыльями, поднялась в воздух, всем показалось, что подул ветерком. Стая взяла курс на Большой лес, чтобы отыскать медведя.

Немного погодя вернулся Боссе-зяблик.

– Я видел доктора Бьёрна, – весело прощелбетал он. – Доктор сейчас в самом большом черничнике.

– Тогда мы пошлём к нему письмо с голубкой Свеей, – предложил конь Посе.

На кусочке коры они написали: «Милый доктор Бьёрн, просим вас поскорее приехать к нам в Небось. Тяжело заболел стихоплёт, господин Нильссон».

Свеея-голубка взяла письмо и полетела в большой черничник.

– Ха! – сказал доктор Бьёрн, прочитав письмо. – Не знаю, хватит ли у меня на это времени. Пойми, милая голубка, медведь должен до зимы наесться до отвала.

Свеея вернулась и рассказала о разговоре с медведем.

– Милый медведь! – обрадовалась Оливия. – Теперь надо позаботиться о том, чтобы его хорошенько накормить.

– Мы дадим ему орешков, – сказала беличья семья. – Правда, мы запасли их себе на зиму, но это не важно.

– От моих кур он получит яйца, – важно заявил Гала-Петрус. – Может, куры даже смогут приготовить хороший омлет.

Столь же щедрыми оказались и другие звери. Многие поспешили домой за разными сладостями, коровы принесли молоко, и лимонад, и какао со сливками. Перед кузницей накрыли огромный стол.

Когда всё было готово, звери усадились и стали ждать: вдруг доктор поспешит приехать и будет лечить стихоплёта.

А бедный бык продолжал лежать в спальне и страшно потеть.

– Худею,
болею... —

всё время повторял он.

Господину Нильссону хотелось узнать, что там делают звери возле его кузницы, но встать и посмотреть у него не было сил.

Но вот послышались какие-то новые звуки, поднялась суета.

– Он приехал! – пролаял Йон Пёс. – Доктор Бьёрн уже здесь!

Поодаль на опушке леса показался медведь. Он с трудом тащил свою коричневую медицинскую сумку. Нос у него был совершенно синий от черники.

– Доброго здоровьечка! – поприветствовал он зверей. – А где же болящий?

Оливия указала на спальню.

Кузнец так удивился, увидев медведя, что лишь открыл пасть.

– Покажи язык, – велел доктор. – Подыши! Покашляй!

Бык был тщательно обследован, но после осмотра медведь только покачал головой. Он вышел из спальни, сел за стол и принялся за еду.

– Так чем болен бык? – стали спрашивать звери.

– Ему слишком жарко, – был ответ. – Не могу точно обещать, но, думаю, к зиме ему станет легче.

– Так ведь до зимы далеко! – воскликнула Оливия. – Неужели ему придётся лежать в кровати всё лето и осень?

Доктор не ответил. Он только ел и ел. Вся еда исчезала в его большой пасти. Вскоре на огромном столе ничего не осталось.

– Нет ли у доктора лекарства, которое может помочь? – спросил Сё.

– Поможет разве что снег, – ответил медведь, – но его невозможно достать в это время года. Сожалею, но мне надо возвращаться в лес.

Доктор попрощался со всеми и ушёл.

– Жаль, что у нас не сохранился с прошлой зимы небольшой снеговичок, – мечтательно произнёс конь Посе. – Что же нам теперь делать?

– Кажется, я знаю, – заявил То. – Мы должны вернуться назад во времени и попробовать набрать снега. Только надо идти очень далеко по Большому лесу, где сейчас зима.

– Туда добираться слишком долго, – сказала Милле-сороконожка. – У кого из нас есть столько времени? Я не могу отправиться туда, у меня слишком много ссадин – целых триста тридцать.

– У нас с То есть время, – поддержал друга Сё. – Мы охотно совершим это путешествие. Идём домой, То, пора собираться в дорогу. Нужно упаковать тёплые вещи, ведь в Большом лесу может быть холодно.

Дома То и Сё сложили тёплую одежду в свои рюкзаки и даже взяли зонт, ведь, сами знаете, в апреле ненастная погода бывает часто.

– Счастливого пути! – напутствовали их звери и долго махали им вслед, когда кот и пёс отправились в прошлое.

– Возвращайтесь скорее! – сказал конь Посе. – Я припасу для вас новую обувь.

Пёс и кот шли ровно сто четыре минуты, устали и решили отдохнуть.

– Интересно, как долго нам придётся ещё идти? – сказал чуть не плача Сё и стал потирать лапы.

– Нам даже не у кого спросить, вокруг ни души, – вздохнул То. – Ой, посмотри, вон скачет заяц. Привет, зайчишка, постой минутку!

Зяец подбежал к ним вприпрыжку и наострил уши.

– Ты, случайно, не знаешь, какой сегодня день? – спросил Сё.

– Вот дурашки, – ответил заяц и достал из кармана шубы часы. – Сегодня семнадцатое мая, однако мне некогда, я спешу.

И поскакал дальше.

– Странный зверь, посмотрел на часы, чтобы ответить, какой сегодня день, – сказал Сё и почесал за ухом. – Но главное, мы ушли довольно далеко, а придётся идти ещё дальше.

И они снова пустились в путь. В лесу стояла тишина, не видать было ни одного зверя. Стала сгущаться темнота, но лес поредел. То да Сё вышли на луг, где горел большой костёр.

– Это, поди, в честь Вальпургиевой ночи и прихода весны, – решил То. – Нужно остановиться и немного отдохнуть.

– Некогда нам отдыхать, – возразил Сё. – Подумай о бедняге Нильссоне.

Друзья двинулись дальше, но с каждым шагом уставали всё сильнее. В конце концов они приютились под густой елью и уснули. Рано утром они продолжили путь.

Вначале земля была сухая, а теперь становилась всё более влажной.

– Это наверняка от таяния снега, – сказал Сё. – Мы на верном пути.

Вскоре они оказались у небольшого, но бурного ручья.

– Ура! – закричал То. – Знаешь, что мы сделаем? Построим плот и поплывём, не надо будет топтать пешком.

– Прекрасная идея, – согласился Сё, – а то я уже сильно оцарапал лапу.

Они собрали несколько веток потолще, связали их травой, осторожно уселись на готовый плот и поплыли.

– Давай поставим зонтик вместо паруса, – предложил Сё, – подул ветерок. Вот так, отлично! Я стал моряком! – закричал Сё. – Островитянином! Зовите меня Робинзон!

Плыли они всё быстрее.

– А вдруг мы не сможем остановиться вовремя? – забеспокоился Сё.

Но боялся он напрасно. Ручей вдруг сделал крутой поворот, и плот упёрся в землю. Запыхавшиеся То и Сё выскочили на берег.

– Интересно, куда мы попали? – сказал Сё, оглядываясь по сторонам.

– А ты спроси меня, – послышался чей-то голос у них за спиной.

Это был лис.

– И кто вы такие, собственно говоря? – поинтересовался он. – Ясное дело, не из этих мест.

То и Сё рассказали лису и про то, кто они такие, и про болезнь господина Нильссона. Под конец кот спросил, какой сейчас день.

– Надо же, вы даже этого не знаете, – засмеялся лис. – Однако позвольте мне представиться. Я – владыка этого леса, и зовут меня барон фон Микельсон.

То и Сё почтительно поклонились ему.

– Ведь вы понимаете, я должен знать, кто прогуливается по моему лесному царству. Но вам я помогу. Если вам нужен снег, он есть совсем недалеко отсюда. Между прочим, вы сказали мне, что господин Нильссон потерял способность рифмовать слова. Тогда не лучше ли ему поможет иней? Пожалуй, это единственное подходящее лекарство.

То и Сё переглянулись. Разумеется, иней лучше поможет Нильссону, чем снег. Как только они сами до этого не додумались?

– В таком случае, – сказал барон фон Микельсон, – идите прямо к моему другу графу Барсуку и купите мешочек инея в его бакалейном магазине.

– А он, что, продаёт иней в магазине? – удивился Сё.

Лис кивнул.

– Удачи вам! – сказал он и мгновенно исчез.

То и Сё пошли, насвистывая, дальше. Как здорово, что им повстречался сам лесной царь! Мало того, прямо перед ними красовалась вывеска: «Бакалейный магазин Барсука».

– Вы и есть граф Барсук собственной персоной? – входя, спросил То странного зверя, стоящего за прилавком.

– Ясное дело, барсуком я был всегда, но графом – никогда, – был ответ.

– Понятно. Мы, собственно, зашли к вам, чтобы купить мешочек инея.

Барсук захохотал:

– Мешочек инея?! Кто это вас ввёл в заблуждение, будто я продаю эту дрянь?

– Здешний владыка леса, барон фон Микельсон, – ответил Сё. – Он послал нас сюда.

– Барон фон Микельсон? – Барсук чуть не захлебнулся от смеха. – Да вас просто надули. Это был старый плут лис Раск.

– Так в вашем лесу есть обманщики? – растерялись То и Сё.

– Нет, обманывают только первого апреля.

– Первого апреля!

Друзья заулыбались. Уже первое апреля? Значит, они ушли так далеко! Они рассказали барсуку про своё дело.

– В этом году необычно поздняя зима, так что вам уже недалеко идти. Ступайте прямоком через лес.

То и Сё надели сапоги, ведь теперь им придётся идти по слякоти и растаявшему снегу.

Через полчаса похолодало.

Пёс и кот, дрожа от холода, натянули на себя всю тёплую одежду и отважно пошли дальше.

– Наверное, скоро придём, – сказал стуча зубами Сё.

– Да уж поскорей бы! – ответил насквозь продрогший То.

Некоторое время они шли по едва покрытой снегом земле, но вот снежный покров стал толще.

– Давай остановимся, попрыгаем, потопаем, чтобы хоть немного согреться, – предложил То.

Но тут Сё радостно воскликнул:

– Я что-то вижу впереди! Бежим скорей туда!

Пёс оказался прав. На лесной прогалине они обнаружили небольшой каток. И каких только зверей там не было! Лисы, зайцы, белки, мелкие птицы... Возле катка был навес, где звери могли что-нибудь купить.

– Хорошо бы сейчас съесть горячей колбаски! – пробормотал озябший То.

Под навесом стоял медведь, вовсе не похожий на доктора Бьёрна, – совершенно белый. Он продавал что-то, но вовсе не горячую колбасу. Это был иней. Звери покупали его, как люди покупают мороженое.

– Это даже лучше колбасы! – воскликнул Сё. – Осталось купить мешочек инея и отправиться домой, чтобы вылечить господина Нильссона. Сейчас купим и пойдём назад. – Пожалуйста, большой-пребольшой пакет инея! – сказал он белому медведю под навесом.

И получил изрядную порцию самого лучшего инея.

– Две кошачьих кроны! – Продавец протянул Сё покупку.

Денег у То и Сё не было. Они думали, что иней-то уж точно можно получить даром. Неужели им придётся отказаться от него? Наверно, и обычный снег подошёл бы. Но вдруг он не вылечит стихоплёта?

– У нас нет денег, – вздохнул Сё и вернул покупку обратно. – Придётся ограничиться обычным снегом.

– А вы покупаете лакомство для себя? – спросил белый медведь.

То и Сё покачали головой и снова рассказали историю про больного быка.

– Вы хотите сказать, что доктор Бьёрн посоветовал раздобыть для него снег? – спросил медведь.

То и Сё кивнули.

– Тогда вы получите иней даром, – сказал продавец. – Знаете, ведь доктор Бьёрн – мой кузен. Между прочим, меня зовут Исидор.

– Но ведь ты белый? – удивился Сё. – Может, ты тоже болен?

– Да что ты, любезный! Разве ты не знаешь, что есть белые медведи? Только мы живём ближе к северу. Я один поселился намного южнее.

– А ты не боишься растаять, когда солнце сильно припекает?

– О нет, это вовсе не опасно, – ответил Исидор. – Хотя я и правда в прохладе чувствую себя гораздо лучше. Стало быть, вас сюда послал бурый медведь. А этот иней не растает, пока будете возвращаться?

Они ответили, что не растает, ведь тогда их длинное путешествие окажется напрасным.

– Мы побежим изо всех сил! – объяснил Сё.

Но Исидор покачал головой.

– Вы не успеете, – сказал он. – Иней растает до первого апреля.

– Но что же нам делать? – вздохнул Сё. – Господину Нильссону нужен иней.

– Может, я смогу помочь? – слышался голос.

То и Сё оглянулись и увидели бурого медвежонка.

– Что ещё ты выдумал? – простонал Исидор. – Это Теддисон, который считает себя большим изобретателем, – объяснил он То и Сё.

– Я изобрёл чудесный летательный аппарат, – сказал Теддисон. – Ты видел большую чашку, из которой все звери пьют шоколад на рождественских праздниках? Я приделал к ней мотор, и её можно использовать вместо летательной машины.

– Это пустая болтовня, уже несколько лет ты делаешь всякие изобретения, но никто ими не интересуется. Я думал, ты нынче придумаешь что-нибудь толковое, потому что не живёшь в берлоге вместе с другими медвежатами.

– Так оно и есть, – ответил Теддисон. – Это изобретение феноменальное. Моя летающая шоколадная чашка прославится на весь мир, на весь Большой лес.

– Это только ты так думаешь, – пробормотал белый медведь.

– Ну а если нам всё же попробовать? – предложил Сё. – Всё равно других шансов у нас нет. Где твоя удивительная летающая машина?

– Идёмте со мной, – пригласил Теддисон, и они вчетвером прошли немного по лесу.

Под деревом стояла огромная шоколадная чашка.

– Вот, к ручке я приделал мотор.

– Это очень опасно, – заявил Исидор. – Что до меня, то я не стал бы рисковать...

– Потому что ты слишком большой, – перебил его Теддисон. – Но для кота и собаки места вполне хватит. Правда, я сам ещё ни разу не летал, но когда-нибудь надо попробовать.

То и Сё переглянулись, мол, стоит ли им отправляться домой в шоколадной чашке?

– Давайте полетим сегодня, – решил Сё. – В котором часу лучше?

– Да хоть сейчас! – обрадовался Теддисон. – Я только заправлю мотор черничным соком.

Когда всё было готово, кот, пёс и медвежонок залезли в чашку. То и Сё попрощались с Исидором и остальными новыми друзьями, которые пришли посмотреть на первый полёт шоколадной чашки.

– Итак, мы стартуем, – сказал Теддисон и нажал на кнопку.

Брррмм, – проревел мотор и замолк.

Медвежонок нажал ещё раз.

Брррррмм... Брррррмм...

Мотор не хотел заводиться.

– Ты не можешь даже поднять свою машину в воздух! – засмеялись звери.

Теддисон сделал третью попытку.

Бррмм... Брррмм... Брррмммм...

Ура! Наконец получилось. Чашка немного приподнялась над землёй. Медвежонок дёрнул рычаг. Они стали подниматься – всё выше и выше.

– Ура! Ура! Ура! – закричали звери. – Да здравствует изобретатель Теддисон!

Медвежонок нажал ещё на одну кнопку, и машина полетела на юг, в сторону города Небось. То и Сё, ухватившись за край чашки, смотрели вниз, на лесную поляну, где стояли звери и, задрав голову, глядели на странную штуковину в воздухе.

Достигнув нужной скорости, Теддисон заметил, что на землю пришла весна.

– Теперь мы точно успеем, – заметил Сё и проверил мешочек, который держал в лапе, – пока что ничего не растаяло.

– Здесь, на высоте, всегда холодно, так что волноваться не надо, – успокоил его Теддисон. – Ну как вам моё изобретение?

– Просто фантастика! – похвалили То и Сё. – Как мы сможем отблагодарить тебя?

– Да я и не прошу благодарности. Спасибо, что не побоялись лететь со мной.

Через несколько минут То с восторгом закричал:

– Посмотрите! Уже показался Небось! Видите?

Сё и Теддисон посмотрели вниз. На горизонте виднелся город.

– Пора готовиться к спуску, – решил То.

Они взяли свои рюкзаки, зонтик, радуясь, что сейчас окажутся дома.

– Подумайте, как все удивятся, когда мы упадём на них с неба! – засмеялся То. – А тебе, Теддисон, надо готовиться к посадке.

Медвежонок его не расслышал. Он сидел, уткнувшись в приборы.

– Теддисон! – крикнул Сё. – Мы уже прилетели! Пора спускаться!

Медвежонок виновато посмотрел на них – со слезами на глазах.

– Видно, что-то сломалось в моём изобретении, – всхлипнул он. – Чашка не может спуститься, она может только лететь вперёд, назад и ввысь, а приземлиться не может!

То и Сё побледнели.

– А как же мы попадём на землю? – спросил Сё и поглядел на мешочек с инеем.

Тот уже начал подтаивать.

– Я уже исправляю механизм, – ответил Теддисон, – но не знаю, успею ли всё сделать: на это требуется время. Я уже сбавил скорость.

Теперь летающая шоколадная чашка парила над самым городом. То и Сё видели, как испуганные жители на площади смотрят на них и машут.

– Мы ещё слишком высоко, – вздохнул Сё. – Вряд ли они узнали нас.

Чашка пролетела над городом Небось, но Теддисон так и не успел посадить её на землю. Иней начал капать на лапу Сё.

– Наверное, придётся подождать, пока в моторе кончится черничный сок, – вздохнул Теддисон. – Я залил его слишком много.

– Мы непременно должны приземлиться, – захныкал То. – Я ужасно проголодался.

– Я знаю, что нам делать! – радостно крикнул Сё. – Сейчас мы спустимся. Смотрите! – Он указал на зонтик. – Мы используем зонтик как парашют и спрыгнем как настоящие лётчики!

То посмотрел вниз.

– Слишком высоко, – продолжал хныкать он. – Вряд ли мы сможем...

– Мы должны, – твёрдо решил Сё. – Я буду держать иней в одной лапе, а в другой – зонтик, ты ухватишься за мои задние лапы, и мы прыгнем. Рюкзаки скинем прямо сейчас.

Когда они сбросили свои пожитки вниз, звери расступились.

– Ты готов? – спросил Сё.

То кивнул.

– Ну всё! Теддисон, мы прыгаем!

– Но я сейчас всё исправлю, – промямлил бедняга Теддисон.

Когда То и Сё выпрыгнули из чашки, у них похолодело в животе, но зонтик выдержал отлично, как настоящий парашют. И кот, и пёс медленно приближались к земле.

Звери на площади радостно зашумели:

– Это То и Сё! Ура! Теперь господин Нильссон поправится!

То мягко приземлился, следом шлёпнулся Сё.

– Хей! – крикнул он. – Вот и мы! И у нас лекарство для рифмоплёта! – Он помахал мешочком с инеем.

Всем конечно же хотелось поскорее узнать, как всё произошло, но рассказывать было некогда, надо было бежать к господину Нильссону.

Бык лежал на кровати и потел. Когда его друзья оказались в спальне, он лишь печально вздохнул и сказал:

– Болею...

худею...

– Да ты прямо сейчас и выздоровеешь! Вот тебе иней, дружище, будешь рифмовать-сочинять лучше прежнего.

Рифмоплёт осторожно попробовал иней и радостно зачмокал.

– Вкуснота!

Лепота! —

пробормотал он, лизнул ещё раз, и вмиг весь иней был съеден.

То и Сё с нетерпением ожидали, когда подействует лекарство. Похоже было, что господин Нильссон идёт на поправку: глаза у него заблестели.

– Съел я всё в миг,
здоров стал как бык! —

сказал он и весело продолжил:

– Болтать могу притом
с собакой и котом.

Господин Нильссон вскочил с постели и бросился обнимать То и Сё. Звери пять раз прокричали: «Ура!» Оливия заторопилась поскорее устроить праздник.

После посещения доктора Бьёрна еды в доме осталось мало, и всё же праздник удался. Зверей то и дело интересовали подробности приключений То и Сё: как они летели в шоколадной чашке и как потом прыгали на землю с зонтом.

– До чего же вы сообразительные! – похвалила их Оливия. – Надо же, сумели достать иней, лучшего лекарства моему мужу и придумать было нельзя.

То и Сё промолчали. Откровенно говоря, это ведь лис Раск надоумил их, но рассказывать об этом было ни к чему.

– Да что там! – ответил Сё. – Мы немного обучены искусству врачевания. Правда, не настолько, как доктор Бьёрн, но кое-что тоже знаем. Когда мы пришли в Большой лес, сразу поняли, что иней поможет лучше всего.

Все звери восхищались ими, а они сидели с важным видом. Сё получил огромную порцию своего любимого сапожного крема с молоком, а То лизал жирные сливки, лучшее для него лакомство.

– Позвольте предложить

ещё благодарить
нам умных двух зверей,
ведь прокричать пора
нам дружное «Ура!»
всем хором.

– То и Сё, ура! Урра! Урра-а! – дружным хором закричали все звери.

Уже на следующий день господин Нильссон смог начать работать в кузнице. Все звери продолжали нахваливать То и Сё за их обязательность и находчивость, приглашали их к себе домой, угощали, желая ещё послушать что-нибудь о приключениях в Большом лесу.

Для То и Сё это были весёлые деньки. Они чувствовали себя принцем и королём, даже немного заважничали.

Однажды, когда они были дома и То лежал на диване, вылизывая свою шерстку, а Сё сидел на стуле и ковырял в зубах, кот сказал:

– До чего прекрасна жизнь! Хорошо бы так было каждый день! Однако скоро все позабудут про наш подвиг, и нам придётся жить как прежде.

– Да, жаль, очень жаль, – согласился Сё. – Но, знаешь, я тут подумал, нельзя ли нам в самом деле стать докторами?

То перестал на минутку облизывать лапку.

– Мы не сумеем, – возразил он. – С инеем нам просто повезло. Ведь на самом деле этот балагур Раск подшутил над нами.

– Но ведь этого никто в нашем городе не знает, – сказал Сё. – Все думают, что мы врачи. Не будем больше приглашать доктора Бьёрна.

– Но, Сё, ведь мы ничего не умеем, – упорствовал То.

– Какой ты непонятливый! – проворчал Сё. – В этом нет ничего сложного. Разве ты не видел, как ведёт себя доктор Бьёрн? Заставляет нас дышать, кашлять, высунуть язык, слушает сердце, а потом получает хорошую плату. Мы всё это тоже сможем проделывать. Ты помнишь, сколько угощения он получил, обследовав господина Нильссона! Сколько чашек свежего тёплого молока!

То долго думал о молоке, а потом сказал:

– Это, конечно, неплохо, но очень рискованно.

– Все нет, мы сразу повесим объявление, что мы стали врачами.

– Ты забыл одну вещь, – заметил кот. – Доктор должен всегда быть хорошо одетым, носить белый халат, и лапы у него должны быть чистыми.

– Это всё мелочи, – ответил Сё и поглядел на свои грязные лапы. – Ты только что сказал, что настоящими врачами мы не можем стать. Главное, что мы сможем лечить больных.

– Ещё чего! Всё должно быть по-настоящему, – заупрямился То. – Если станем врачами, то должны будем носить белый халат и быть чистыми.

– Глупости! – шмыгнул носом Сё. – Но я соглашусь на твоё глупое предложение. А теперь нам надо повесить объявление, ну, вывеску.

– А потом пойти набрать растений и ягод для лекарств, – сказал То.

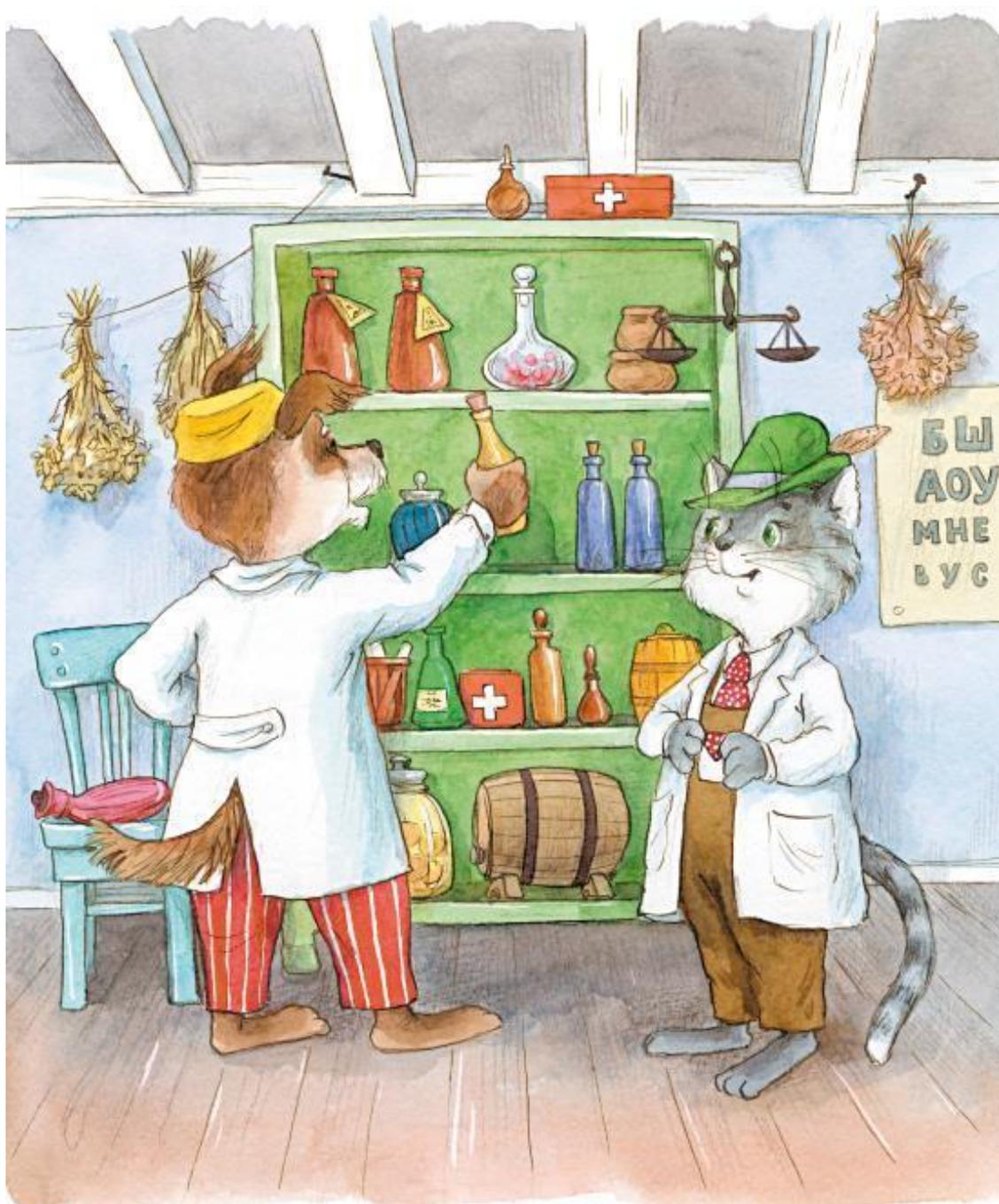
Они написали на большом плакате:

«Доктора То и Сё. Приём каждый день.

Лечим все болезни за малую плату».

Повесив объявление, они отправились на луг собирать растения и ягоды. Они выжимали сок для жидких лекарств, а из высушенных трав и ягод делали порошки. То поместил всё в нарядные бутылочки и пакетики и выставил на полки в шкафу с наклеенным красным крестом.

Когда звери увидели новую вывеску, в городе Небось поднялся большой переполох. Все спрашивали То и Сё, правда ли, что они теперь лечат болезни, как доктор Бьёрн.

– Попробуйте полечиться сами – увидите! – был ответ.

Но, поскольку ещё было лето, никто не болел.

Зверята только что сдали экзамены и целыми днями плескались в воде. А старшие звери загорали или отдыхали в гамаках и чувствовали себя прекрасно.

Прошла целая неделя, прежде чем появился первый пациент.

– Мяу! Как всё паршиво, – жаловался То. – Это была глупая затея, глупее мы ничего не могли придумать! Скоро я сам заболею от скуки. Но и тогда ты не сумеешь меня вылечить.

– Не моя вина, что никто не болеет, – огрызнулся Сё. – Но я чувствую, что скоро кто-нибудь появится, нам повезёт.

Не успел Сё произнести эти слова, как раздался звонок в дверь.

Пёс взглянул в окно и крикнул:

– Ура! Вот и явился первый больной!

– Это Полторамалыша, – нахмурился То. – Придётся принять его во дворе. В доме он не поместится!

Они надели халаты и открыли дверь.

Полторамалыша стал их первым пациентом. Ты, наверное, удивишься, что это за странная фигура. На самом деле это был лось, с которым случилась печальная история.

По-настоящему его звали Малыш, и он был настолько мал, что его заставляли есть так много, что он стал всё время расти и вырос больше всех своих сородичей. Потому его и прозвали – Полторамалыша, и лось очень стыдился этого имени.

Так его прозвали не со зла, но он не хотел ни с кем водиться и бродил в одиночестве.

Поскольку он всегда был один, то не заботился о том, как выглядит, и никогда не умылся. Поэтому нетрудно было угадать, почему от него так плохо пахнет и отчего никто не желал с ним общаться. Иногда он всё-таки пытался подружиться с кем-нибудь из зверей, но все избегали его.

Полторамалыша думал, что это происходит из-за того, что он такой большой, ведь никто не хотел ему говорить, что от него дурно пахнет.

Несчастный лось стоял возле дома То и Сё.

– Вы можете помочь мне? – промычал он. – Я спрашивал доктора Бьёрна много-много раз, но он только качал головой. Он так же поступил с доктором Нильссоном, а вот вы спасли его. Так вы сможете вылечить меня?

– Я обследую тебя, – ответил То. – Высунь язык! Дыши! Покашляй!..

– Нет-нет, дело не в этом, – возразил лось.

– Тогда что с тобой? – спросил То. – Что же, по-твоему, мы должны сделать?

- Я хочу стать меньше, – вздохнул Полторамальша.
- Как стать меньше? – Оба врача не верили своим ушам.
- Да! – всплакнул лось. – Что вас удивляет? Из-за моего роста звери не хотят дружить со мной.
- Ты ошибаешься, – сказал То. – Здесь дело в чём-то другом. Но уменьшить тебя мы не сможем.

Полторамальша начал плакать. Из его красивых глаз полились большие слёзы. Он выглядел таким несчастным, что То и Сё сами чуть не заплакали.

– Так вы не поможете мне? – спросил он ещё раз. – Правда, денег у меня мало, но я смогу раздобыть одну крону... Я готов делать что угодно!

– Это будет очень трудно... – начал Сё и подмигнул коту. – Правда, мне пришла в голову отличная идея. Не буду утверждать, что это сработает, но попробовать стоит.

– Я готов на всё, лишь бы стать меньше, – заверил Полторамальша. – Скажите, что надо делать, и я не стану сомневаться ни секунды.

– Тебе надо будет купаться, – сказал Сё.

У лося чуть не пропал дар речи.

– Купаться? – разочарованно спросил он. – Но я не люблю купаться. Терпеть не могу даже мыться. Как может купание стать нужным лекарством?

– Очень просто, – объяснил Сё. – Как тебе известно, бельё от стирки даёт усадку. Я думаю, звери тоже могут уменьшаться. Если ты будешь купаться достаточно часто, то под конец тоже уменьшишься и станешь таким же, как остальные звери.

Полторамальша задумался, хотя и не повеселел. И сказал с упрёком:

– Ты мог бы придумать что-нибудь другое, кроме ванны, ведь знаешь, что я не люблю воду.

– Ты только что уверял нас, что готов на всё, лишь бы уменьшиться, – напомнил Сё. – И мы даём тебе медицинский совет. Не хочешь попытаться – больше ничем помочь не можем.

– Я попробую, – согласился лось. – Как мне надо будет это делать?

– Каждое утро тебе придётся лежать в фонтане на площади по меньшей мере часа два, – объяснил Сё. – Если я правильно рассчитал, чтобы добиться должного успеха, тебе придётся проделывать это две недели.

– Два часа каждый день? – вздохнул лось. – И как только я это выдержу? Однако обещаю начать сегодня же.

– Ты хочешь надуть бедного лося? – спросил То, когда пациент ушёл.

Пёс бросил грозный взгляд на кота:

– Давай поглядим! Может, это станет удивительным открытием и для тебя.

Полторамалыша, прихватив с собой красно-синий купальный костюм и будильник, тихонько прокрался к фонтану, сунул копыто в воду и вздрогнул.

О, до чего вода мокрая и противная! Но тут же набрался храбрости, напялил на себя купальный костюм, завёл будильник и плюхнулся в воду.

Первым лося увидел редактор Селезень. Он не поверил своим глазам. Полторамалыша купается! Это же сенсация! Он скорее помчался к телёнку Кнэппу.

Полторамалыша бурно протестовал, увидев, что Кнэпп собирается его сфотографировать.

– Не смей этого делать! – вопил лось. – Никто не имеет права фотографировать меня в фонтане! Ты погубишь мою репутацию!

Но Селезень и телёнок Кнэпп не обратили внимания на его крики.

– Важная новость! – сказал редактор. – Полторамалыша в ванне! Шикарная новость появится в моей газете!

– Милый фотограф Кнэпп! – взмолился Полторамалыша. – Подумай о моей бедной маме! Я заплачу тебе не меньше кроны, если ты не будешь фотографировать. Я готов сделать для тебя всё что хочешь.

Но телёнок ничего не желал слушать. Он достал фотоаппарат и собрался снимать.

– Я рассержусь на тебя по-настоящему. Я просто не знаю, что сделаю с тобой!

Но телёнок и ухом не повёл. Он возился с камерой и был готов фотографировать, и лось не мог воспрепятствовать этому. Он просто лежал в воде, ведь встать раньше положенного времени ему было нельзя.

К счастью, никто из зверей его больше не увидел: будильник прозвонил, лось вылез из фонтана и помчался домой.

– Завтра я приду сюда пораньше, когда никого здесь нет, – пробормотал Полторамамышка. – Если только редактор Селезень не разнесёт новость по всему городу. Да только он такой болтун, что надеяться на это не стоит.

На следующее утро он чуть свет прибежал к фонтану, завёл будильник. Вокруг стояла тишина. Вода была немного лучше, чем вчера, и как ни странно, ему показалось, что купаться вовсе не так уж плохо.

Но скоро хорошее настроение у него испарилось. Звери увидели в газете на первой странице купающегося лося.

– Что за чудеса? Неужели этот господин купался? – судачили все. – Надо это выяснить.

И жители Небосья отправились к фонтану посмотреть, что там происходит на самом деле. Они и правда увидели смущённого Полторамамышка, сидящего в воде. На него градом посыпались вопросы.

– С какой стати ты купаешься? – кричали ему со всех сторон.

– Ты что, заболел, грязнуля? – спросил зяблик Финк и пролетел над головой лося.

Но Полторамамышка не промолвил ни слова.

Господин Нильссон, обычно друживший с лосем, съехидничал:

– Ты, как помнил я всегда,
не купался никогда.
Расскажи скорее, ну!
Может, ты завёл жену?

– Я вовсе не собираюсь жениться. Больше ничего не могу сказать. Остальное узнаешь после. Иди своей дорогой, сделай одолжение.

В конце концов вопросы перестали задавать, и Полторамалыша снова остался один.

Постепенно все привыкли видеть лось сидящим в фонтане по два часа на дню и перестали обращать на него внимание. Но догадаться, в чём дело, так и не могли. Кое-кто подозревал, что дело тут не обошлось без То и Сё, но точно никто ничего не знал.

После каждого купания лось измерял себя сантиметром, но не замечал, что становится меньше. Как он ни старался, результат был тот же самый.

Когда прошло четырнадцать дней и ничего не изменилось, лось стал подозревать, что над ним подшутили. Правда, теперь ему вовсе не казалось неприятным лежать в воде. Напротив, даже нравилось. Но всё-таки в голове у него застряла мысль: «То и Сё просто посмеялись надо мной!» Он до того разозлился, что шерсть у него встала дыбом, и он помчался к ним домой.

То и Сё никогда не видели Полторамалыша таким свирепым и страшно перепугались.

– Вы подшутили надо мной, – сказал лось, – решили обмануть меня. Я не знал, что вы способны посмеяться надо мной. Ведь это вы сказали редактору Селезню и телёнку Кнэппу фотографировать меня в фонтане, чтобы весь город потешался надо мной. Я лежал в фонтане и надеялся, что стану меньше, а вы... вы такие злые...

Полторамалыша не мог больше ничего сказать. Слова застряли у него в горле, и он заплакал.

То с упрёком взглянул на Сё.

– Давай-ка ты объясни ему, это была твоя блестящая идея, – прошипел он. – Но раз ты надул лось, я тоже не стану дружить с тобой.

– Милый Малыш, обрати внимание на то, что я не называю тебя Полторамалыша. Пожалуйста, не думай, что я смеюсь над тобой. Это просто была попытка, и, мне думается, она удалась.

– Но я не стал меньше, – упрямо пробурчал лось. – Я каждый день измерял себя и несколько не уменьшился с тех пор, как начал купаться. Может, у меня плохая измерялка?

– Нет. Думаю, не в этом дело, – ответил Сё. – Но ты стал другим. Теперь ты чистый!

Полторамалыша удивлённо уставился на него.

– Я стал чистый? – переспросил он. – Чистый, точно такой же, как мой кузен в Лапландии? Правда, он меньше меня. Но как это получилось? И он не лось, а северный олень. Может, мне надо туда уехать?

– Да нет, оставайся в городе Небось – успокоил его Сё. – Ты по-прежнему лось, только теперь чистый.

– Как это сложно! – пробормотал лось. – Я всё ещё лось, зато стал чистым. Но ведь я точно знаю, что остался таким же большим. Ты теперь опять начнёшь смеяться надо мной, – захныкал он.

– Послушай меня внимательно: объясняю тебе, что ты стал чистым лосем. Понял?

– Чистым лосем? – повторил Полторамалыша. – Ясное дело, я стал чистым после того, как целых две недели по два часа лежал в фонтане. Но так и остался большим одиноким лосем, меньше не стал.

– Теперь у тебя будут друзья, – пообещал Сё. – Сейчас я объясню тебе, в чём дело. Раньше ты думал, что никто не хочет с тобой дружить из-за твоего большого роста. Ты ошибался. Виной тому было твоё упрямство: ты не мылся и от тебя дурно пахло, а это никому не нравится. А теперь, когда ты отмылся, все звери захотят подружиться с тобой.

– Надеюсь, что ты прав, – задумчиво сказал лось. – Каким же глупым я был! Ведь мыться ужасно приятно. Сегодня непременно окунусь по доброй воле, и не в фонтане, а в озере вместе со всеми.

И лось помчался домой.

– Ты по-прежнему не веришь, что мы можем стать докторами? – спросил Сё у кота. – Ведь мы вылечили уже второго пациента.

То слегка позавидовал, что такая хорошая идея не ему пришла в голову, и он возразил:

– Не знаю, понравится ли лось остальным зверям. Пойдём на берег, посмотрим. Давай поспорим! Хвост даю на мясную косточку против стакана свежего молока, что лось купается в озере один.

– Замётано! – воскликнул Сё. – Приятно будет съесть косточку после всех этих медицинских споров.

Они пришли на берег и увидели, что все звери сгрудились вокруг лося. Он радостно рассказывал новым друзьям, как купался по два часа в день.

– Так можно мне теперь с вами дружить? – спросил он.

– Ясное дело, дружище! – улыбнулся конь Посе. – Предлагаю совершить заплыв на тот берег!

– Как пожелаешь! Сегодня я готов на что угодно. Кстати, вот врачи То и Сё! Спасибо за помощь! Да, ведь я забыл спросить, сколько стоит ваше лечение.

– Да пустяки. Мне лично плата не нужна, – ответил Сё. – Мой друг То обещал мне прекрасную косточку. Это более чем достаточно. А вот кот, наверное, чего-нибудь захочет, он остался без свежего молока.

– Вы получите и косточку, и молоко! – пообещал лось. – Только сначала бельчата хотят понырять, а потом мы с другом Посе совершим заплыв. То, может, поплывёшь с нами?

– Мурррр! Купаться? Спасибо, нет. Это не для меня.

Всю неделю шёл дождь. Он лил не переставая. Звери в городе Небось не знали, чем заняться. Они сидели по домам, скучали и ругали погоду: ну что за лето выдалось?

– Видно, погода никогда не наладится, – ворчал Сё, – дождь всё идёт и идёт. Тоска, да и только. Хоть бы скорее наступил праздник, а то всё будни да будни.

– Ты забыл одно важное событие, – напомнил То, – твой день рождения. Он у тебя завтра, и тебе предстоит стоять статуей на площади.

– Ой-ой-ой! – застонал Сё и схватился за голову. – Я и правда совсем позабыл. И не удивлюсь, если и завтра дождь не перестанет и никто не решится прийти, чтобы поздравить меня.

– Надейся на лучшее! – попробовал утешить его лучший друг То.

Но пёс надеялся напрасно. Когда он утром отдернул занавеску, то увидел, что дождь льёт как из ведра.

– Я вовсе не пойду на улицу, – заявил он. – Стоять статуей на площади под проливным дождём просто глупо.

– Нет, так поступать ты не должен. Это будет невежливо, к тому же ты не получишь никаких подарков.

– А мне всё равно! Пусть это невежливо и пусть я не получу никаких подарков, – рявкнул Сё. – Я не желаю мокнуть.

– Можешь и потерпеть немножко, зато получишь от меня в подарок целый стакан сливок, – ласковым голосом сказал То. – Глядишь – и настроение станет лучше.

Пёс выпил сливки и немного повеселел. Он надел дождевик и пошёл на площадь.

Но, кроме пса, никто не пожелал выйти из дома. Он стоял совсем один, всё больше промокал и от этого злился всё сильнее и сильнее.

Похоже было, что бедный Сё не получит ни одного подарка. Но, когда он простоял там битый час и окончательно вымок, появился первый поздравитель – славный господин Нильссон.

– В прошлом году
ты получил трубу.
А на этот праздник
получай пистолет,
проказник! —

сказал бык и протянул ему блестящий игрушечный пистолет.

Сё постарался улыбнуться быку, принимая подарок:

– Как удачно, что это водяной пистолет, как раз по погоде. Ты здорово угадал!
Рифмоплёт обрадовался, что псу понравился его подарок, но он очень спешил.

– Только прости, дружок,
я до костей промок,
сильно устал, побегу,
долго стоять не могу, —

пробубнил он и умчался в свою кузницу.

Сё остался один, но тут явился новый поздравляющий. Это был лось.

– Какой прекрасный дождь! – весело промычал он. – Свежий и тёплый! Настоящий весёлый день рождения. Имею честь благодарить за то, что ты и То вылечили меня от водяной боязни.

Сё осторожно открыл пакет: неужели лось решил подшутить над ним? Что это он купил? Коробка с акварелью? С водяными красками?

Сё сделал вежливую мину и поблагодарил лося.

– Теперь я должен бежать! – заявил лось. – Мне пора на озеро, хочу поплавать.

Сё решил постоять ещё час и подождать, вдруг кто ещё придёт поздравить его, но никого не было видно. Похоже, все сидели дома и отдыхали.

Пёс недовольно посмотрел на водяной пистолет и коробку с красками. Стало быть, это всё, что он получил в свой день рождения. Теперь придётся ждать Рождества, чтобы получить новые подарки.

– До Рождества ещё далеко, долго ждать, когда можно будет повеселиться, – захныкал Сё и посмотрел на висящий на ратуше календарь.

Там крупными чёрными буквами было написано: «21 июля».

– Как много месяцев от июля до Рождества! – снова захныкал бедный Сё и задумался. Потом просиял: да нет, довольно скоро опять будут подарки.

Больше поздравлять Сё никто не пришёл, но он уже не печалился. По дороге домой пёс весело насвистывал, ведь там его ждал То с чашкой тёплого молока, и всё стало опять прекрасно. Пёс сначала хорошо вымылся, потом уютно устроился у горящего очага и стал рассказывать другу про свой план.

Кот заинтересованно слушал. Это занятие пришлось ему по душе:

– Ясное дело, что я пойду с тобой, это будет забавно.

Вечером друзья вышли на улицу и взяли с собой коробку с красками. Они смогли спокойно поработать, никто им не помешал. Вернулись они поздно и сразу легли спать. Пока всё было тихо. Но вот что будет завтра?

Рано утром погода была неплохая, и некоторые горожане чуть свет отправились на прогулку. Первым проделку То и Сё заметил Свен Свин. Проходя по площади, он взглянул на календарь и остановился как вкопанный.

– Я просто не верю глазам своим! – пробормотал он. – Надо надеть очки.

В этот момент подошёл телёнок Кнэпп.

– Хрю! Вы это видели? – Свен Свин показал на календарь. – Скажите, это ошибка? Или что это такое?

Кнэпп взглянул и покачал головой:

– Невероятно! Надо непременно выяснить!

Он пошёл к своим друзьям, Свен Свин – к своим. Вскоре чуть ли не все звери собрались на площади и стали пялиться на календарь. Старшие долго обсуждали, а младшие прыгали и танцевали.

– Это, должно быть, ошибка, – сказал магистр Филин и поправил очки на носу. – Я немало удивлён!

– Мне давно надо было отправиться в свою берлогу, – проворчал доктор Бьёрн, – но я ещё не успел наесться как следует.

Оказалось, он случайно забрёл в Небось.

– Здесь нас так радует земля,
зазеленели все поля, —

пропел Кузнец-рифмоплёт.

– Вы сами видите, – сказали зверята, – этот календарь настоящий, он никогда не обманывает. – Они встали в кружок и запели:

– К нам Рождество пришло,
к нам Рождество пришло...

Подумать только, на календаре написано:

Рождество 22.

Всего два дня осталось до рождественского вечера!

Звери стали размышлять.

– Что же нам делать? – спросил Сё с невинным видом. – Время бежит быстро, а ведь календарю приходится верить. Пожалуй, надо начинать готовиться к празднику.

В городе Небось рождественские праздники отмечали все вместе. На площади устанавливали красивую ёлку, в рождественский вечер устраивали роскошный обед и раздавали подарки. Короче говоря, устраивали такой же праздник, как люди.

– Прежде всего надо купить хлопушки, – сказал Сё.

– И приготовить побольше угощения, – заявил доктор Бьёрн и облизнулся.

– Тогда незачем нам здесь стоять и терять время, – встревожилась Оливия. – Надо поспешить домой и начинать готовить.

В этот день весь Небось суетился – прибирались в домах, готовили, и, хотя на этот раз, как никогда, повезло с тёплой погодой, ни у кого не было времени купаться. У всех в доме было красиво, всё просто сияло от чистоты.

Когда важнейшие дела были сделаны, звери начали заготавливать подарки.

Главный почтальон Йон Пёс принёс господину Нильссону большой пакет из-за границы. Теперь никаких сомнений, что календарь правильный, ни у кого не осталось: уж если бык из далёкой страны шлёт Кузнецу-стихоплёту рождественский подарок, значит, всё в порядке.

– Давайте завтра украшать ёлку, – предложил ближе к вечеру козёл Билл, когда приготовления были закончены. – Получится шикарный праздник!

Ночью зверята никак не могли уснуть: они вообразили, что Рождество уже наступило. Сперва они удивлялись, но потом радовались, как никогда. Правда, снега не было. С неба вдруг опять закапало. Но какая разница! Рождество всё равно пришло.

Дождь шёл всю ночь, но к утру перестал. Когда жители города Небось пришли на площадь украшать ёлку, засияло солнце.

Обычно главным украшателем ёлки был Гала-Петрус. Он командовал, куда прицепить флажки и звёзды. Те, кто не украшал ёлку, приводили в порядок столы и стулья для большого пира.

Вдруг произошло что-то необыкновенное. Боссе-зяблик, только что водрузивший на вершину ёлки большую звезду, заметил в небе загадочные предметы:

– Гляньте! Какие странные птицы!

Все вытянули шеи.

– И что это такое там летает? Первый раз вижу, чтобы такие странные штуковины прилетали в Небось.

Малыши испугались и побежали к мамам, а взрослые с любопытством ожидали, что будет дальше.

Загадку разгадали То и Сё.

– Это наш друг, изобретатель Теддисон! – крикнул То. – Это он смастерил такой аппарат – летающую шоколадную чашку.

– Скоро появится много летающих чашек. Теддисону повезло, он прославился на весь Большой лес, – добавил Сё.

И вот три шоколадные чашки и несколько блюдец сели на площади недалеко от ёлки.

Звери бросились туда, чтобы рассмотреть загадочные летательные машины.

– Хей, Теддисон! – крикнул Сё. – Добро пожаловать к нам и спасибо, что тогда привёз нас домой. Ура! К нам явились гости из Большого леса. Добро пожаловать! Исидор, граф Барсук, Раск и все прочие!

Звери из Большого леса вышли из своих удивительных средств передвижения, чтобы познакомиться с городом Небось.

– Надо же, мы всё же долетели! – воскликнул Исидор и рассказал про Теддисона, который стал центром внимания: – Он отвёз То и Сё домой, а потом болтался в воздухе три дня, пока не закончился черничный сок и он смог спуститься на землю. После этого он подправил своё изобретение, и теперь оно безупречно. Поэтому мы решили позволить себе небольшой отпуск. Раск предложил навестить вас и заодно доктора Бьёрна. Между прочим, вот он собственной персоной.

Оба медведя пожали друг другу лапы и отошли в сторонку поговорить о своём.

– Сердечно приветствуем вас, – сказали То и Сё гостям из Большого леса. – Вы как раз вовремя. У нас большой праздник.

– У кого-нибудь день рождения? – спросил граф Барсук. Вообще-то он, как вы, конечно, помните, не был графом, это Раск назвал его так. – У вас такой богатый стол, столько еды!

– Похоже, мы попали на Рождество в середине лета, – засмеялся Раск. – Может, у вас другое летоисчисление?

– Мы празднуем Рождество, потому что так уж положено, – с гордостью сказал Гала-Петрус. – Иначе бы нам и в голову не пришла такая глупая идея. Поглядите на календарь, можете убедиться.

– Дурач-чины! Читать не умеете! – захлебнулся Раск от смеха. – Читать не умеете! Читать не умеете! Празднуете Рождество в июле!

Звери города Небось рассердились на то, что лис смеётся над ними.

– Это ещё вопрос, кто не умеет читать, – хрюкнул Свен Свин. – Ведь ясно, что двадцать третье – канун Рождества.

Для полной уверенности он взглянул на календарь.

– Двадцать... двадцать третье... – повторил он. – Нет... кажется, я теряю сознание...

Прочие оглянулись. На календаре было написано: ИЮЛЬ 23.

– Но вчера было в самом деле Рождество, – растерянно сказал Гала-Петрус.

Лис просто захлебнулся от смеха:

– Праздновать Рождество в июле! Праздновать Рождество в июле... Это самое смешное, что я когда-либо слышал!

Мычащие животные, особенно быки, рассердились, их все боялись не на шутку.

– В этом надо разобраться, – строго сказал конь Посе. – Кому-то захотелось пошутить. Чья очередь была вчера срывать листок с календаря?

– Моя, – ответил Ульрик.

– И на листке стоял июль?

– Не знаю, – ответил смущённо баран. – Понимаете, я сорвал листок заранее вечером, чтобы поспать подольше утром. Но вчера было написано – Рождество. Это я помню отлично.

– Пусть магистр Филин слетает к учёным коллегам и разберётся в том, что случилось, – предложил Йон Пёс.

Филин полетел и скоро вернулся.

– С нами сыграли скверную, очень скверную шутку, – строго сказал он. – Кто-то поверх букв календаря намалевал «Рождество» вместо «июль».

– Остаётся узнать, кто в этом виноват, – сказал конь Посе. – Или виноваты, – добавил он и пристально посмотрел на То и Сё.

– Мы ничего плохого не сделали! – с невинным видом ответили кот и пёс. – Почему это всегда всё валят на нас?

– Я подарил Сё на день рождения коробку с акварелью, – сказал Полторамалыша.

Тут все строго уставились на То и Сё.

Оба съежились, словно хотели уменьшиться.

– Неужто эта парочка
влепила нам такой подарочек? —

спросил господин Нильссон.

Казалось, даже он рассердился.

– Да, – промямлил Сё, – но я не желал никому плохого.

– А вы поглядите на детишек, ведь они так радовались! – с укором промычала Оливия. – Вы их очень обидели!

– То и Сё надо строго наказать! – сердито прокукарекал Гала-Петрус. – Я давно подозревал, что это они украли мой гребень.

– Что же, нас посадят в тюрьму? – чуть не заплакал То. – Я не хочу в тюрьму.

Но никто не стал слушать кота, все были очень рассержены: надо же, заставили их праздновать Рождество в июле!

– Но зачем их наказывать? – спросил Раск, который наконец успокоился и перестал хохотать. – Разве не здорово встретить сейчас Рождество? Вот и мы как раз прилетели к вам как гости!

Звери поглядели друг на друга. В самом деле вышло забавно.

– Давайте поступим, как предложил лис, – сказал редактор Селезень. – Завтра, двадцать четвёртого, устроим настоящий рождественский праздник, попляшем вокруг ёлки, побалуемся угощениями, подарим друг другу подарки. Примем все участие в празднике. Встретимся через три часа, чтобы посчитать, сколько нас будет. С Рождеством вас!

– Но мне любопытно, – сказал лось, – какой подарок получит господин Нильссон.

– Он получит не рождественский подарок, – заявила Оливия, – у него завтра день рождения, и он получит подарок от своего кузена Мак-Клина из Шотландии.

Похоже было, что предстоит пышный праздник. Когда все звери вернулись и посчитали, сколько их всего, получилось очень много.

– Считали, считали,
а после устали, —

пошутил господин Нильссон.

Редактор Селезень записал на пишущей машинке имена всех, кто захотел прийти на праздник.

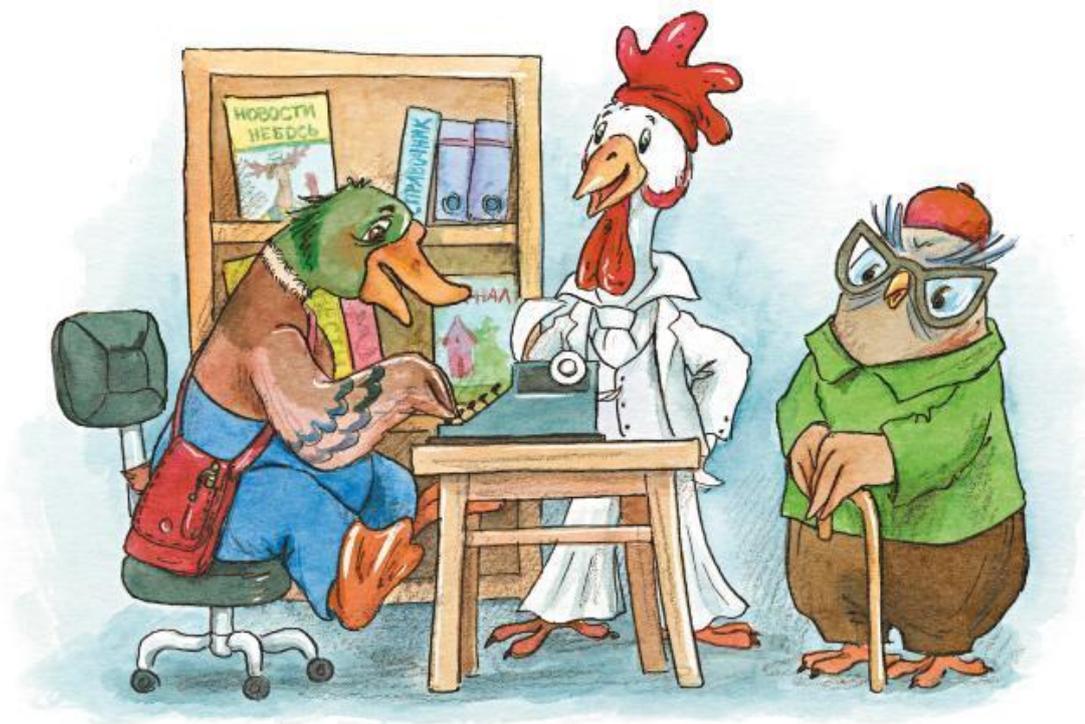
– Каждый зверь в городе и его окрестностях пожелал отметить Рождество! – воскликнул он. – Не хватает только Филипа Морра, – добавил редактор.

– Наверное, никто не сказал ему, – пожал плечами Гала-Петрус.

– Всех надо пригласить, даже Филипа Морра. Кто-то должен пойти к нему.

– Я не посмею.

– И я не посмею, – послышалось со всех сторон.

Немудрено, что никто не захотел отправиться к Филипу Морру. Это был бульдог, который жил в будке неподалёку от города Небось. Он всегда был злой и всегда сидел один. Если кто-нибудь пытался навестить его, он грозно рычал и отпугивал посетителя.

– Зачем нам приглашать этого неблагодарного Филипа? – не мог понять То. – Без него будет гораздо веселее. Между прочим, никто не осмеливается пойти к нему.

– Прийти на праздничный вечер должны все! – упрямо твердил конь Посе. – Мне думается, в глубине души Морр страдает от своего одиночества и хотел бы подружиться с кем-нибудь.

– И кто же пойдёт туда? – осторожно спросил Рулле Рэльс.

– Я думаю, это должны сделать То и Сё, – сказал магистр Филин. – Они такие ловкие и так умело провели нас вокруг пальца, что смогут обмануть даже старого Филипа Морра!

– Тогда решено: эти двое отправятся передать приглашение бульдогу, – сказал Посе. – Идите домой и подумайте хорошенько. Если вам не удастся позвать его на праздник, получите штраф за проделку с календарём.

– Что же нам делать? – вздохнул Сё, когда они вернулись домой. – Приглашать Филипа Морра на праздник так же тяжело, как достать луну с неба.

Они долго думали, и наконец у То родилась идея.

– Давай пойдём в лавку к Такке, – сказал он, – а там, глядишь, и решим.

Они зашли в лавку и кое-что купили. Потом, немного побаиваясь, друзья отправились к Филипу Морру.

– Надеюсь, он будет доволен, – с сомнением в голосе сказал Сё. – Иначе нам придётся худо.

Они подходили к его забору, дрожа от страха.

– А кто войдёт во двор? – спросил То. – Пожалуй, лучше ты. Котов он терпеть не может.

– Войдём оба, – решил Сё.

Медленно, с сильно бьющимся сердцем они открыли калитку и осторожно подошли к будке.

– Рррр! Чего вам надо? – послышался злобный голос. Морр стоял ощетинившись. – Рррр! Исчезните, пока я вас не покусал, особенно кота.

У То от страха повисли усы.

– Да мы только хотим преподнести господину Морру презент, – промямлил он, – подарок от...

Не успел кот договорить, как бульдог подбежал к нему, злобно блестя глазами.

– Я не беру подарков от котов, – рявкнул он.

– Но это ещё и от меня, – сказал Сё. – Очень хороший презент. Он стоил много монет.

Бульдог замер. Ясное дело, получить подарок ему хотелось. Он с любопытством взял пакет и заглянул в него.

То и Сё стояли почти рядом с Филипом и уже решили, что их идея удалась. Теперь, наверное, Морр придёт на праздник.

– Гр-ррр! – дико прорычал Морр, увидев, что` лежит в пакете. – Паршивые кошка с собакой! Вы хотите подразнить меня? Хотите, чтобы я не на шутку разозлился? Да я просто ненавижу собачий кекс!

– Неужели вы, господин Морр, не любите такую вкуснятину?

– Терпеть не могу!

Булдуг присел, готовясь к прыжку, но То и Сё оказались проворнее. В одно мгновение они очутились за калиткой и что было сил помчались домой, унося ноги.

– Мы опростоволосились, – простонал Сё, заперев на всякий случай дверь; теперь-то им наверняка влепят штраф за проделку с календарём.

– Кстати, это ты придумал, – сказал кот, сердито глядя на Сё. – Это твоя глупая затея.

– А ты нарисовал, – ответил Сё. – Это и твоя вина. Но сейчас не время спорить.

И тут за окном послышался голос:

– Похоже, у вас неприятности. Расскажите мне, в чём дело, и я помогу вам. Я ведь и раньше вам помогал.

Это был лис Раск.

– На этот раз никто не сможет нам помочь, – вздохнул То. – Мы оплошали.

И он рассказал печальную историю о подарке для Филипа Морра.

Лис хохотал во всё горло.

– Задумка была неплохой, – согласился он. – Жаль, что эта еда бульдогу не по вкусу. Но почему бы не угостить его чем-нибудь другим? Я, например, знаю, что ему не может не понравиться.

– Филип Морр ненавидит всё подряд, – сказал Сё, тяжело вздохнув.

– Ничего подобного, – ответил Раск. – Если у вас есть почтовая голубка, я помогу всё исправить.

То и Сё позвали Свею-голубку. Раск дал ей задание, и она сразу же улетела.

– Она скоро вернётся, – объяснил Раск, – и принесёт то, что злой пёс любит. Не беспокойтесь, Раск всё знает. Я только исчезну на минуточку.

– Хоть бы ему повезло! – Сё весь извёлся, нетерпеливо ожидая возвращения лиса.

И тут раздался стук в дверь.

Неужели это Раск?

Нет, это был не Раск, а Посе.

– Ну, вы пригласили на праздник Филипа Морра? – спросил конь.

То и Сё покачали головой.

– Ведь вы знаете, что вас ожидает, – сердито сказал Посе. – У вас в запасе ещё несколько часов, а потом...

– Хоть бы Свея-голубка поскорее прилетела, – захныкал То, когда Посе ушёл.

Наконец-то!

Снова раздался стук в дверь. На пороге стоял Раск, он принёс пакет.

– Это самый лучший подарок, – радостно заявил он. – Передайте его Филипу Морру, и вам не придётся ни о чём беспокоиться.

– Но как мы посмеём пойти к нему? – засомневался Сё. – Он разорвёт нас.

– Давай я пойду с вами, – предложил лис. – В Большом лесу я встречал настоящих волков, неужели я побоюсь обыкновенного старого бульдога!

– Спасибо, ты очень добрый, только предупреждаю тебя: он ужасно злой.

– Я как-нибудь справлюсь. Завтра вы увидите Филипа на празднике.

Ясное дело, Филип был так же зол, когда лис пришёл к нему, но Раск только рассмеялся, вручил подарок и исчез. Бульдог рычал от злости, но его всё же одолевало любопытство, и он открыл пакет.

То и Сё спрятались поблизости и были первыми, кто услышал, как смеётся бульдог. Они не верили своим ушам. Неужели злобный пёс может вдруг стать таким добродушным? Но вот смех раздался снова.

– Хо-хо-хо-хо! – зазвенело громко. И сразу за этим послышалось тоненькое: – Хи-хи-хи-хи!

– Что это? – спросил То. – Кто это смеётся?

Сё растерянно покачал головой.

– Это какое-то колдовство, – сказал он. – Надо поскорее спросить у Раска.

Они побежали к лису и рассказали, что произошло.

– Я так и знал, – засмеялся лис. – Филип Морр обрадовался, что у него будет компания во время праздника.

– Но что ты ему дал, что он так смеялся? Что было смешного в пакете?

– Совершенно верно, вы слышали смех, – ответил лис. – Между прочим, вот летит сам подарок.

Тут подлетела птичка и села рядом с ними.

– Позвольте мне представить подарок Филипу Морру, – серьёзным тоном произнёс Раск. – Это чайка-хохотунья Флина из Флена.

– Хи-хи-хи! – захохотала Флина. – Это был славный старый дедушка бульдог. Он стал очень симпатичным, когда я рассмешила его.

– Ты пригласила его на праздник? – спросил Раск.

– Ясное дело, и он непременно придёт. Хи-хи-хи-хи! Только он пожелал, чтобы я сидела с ним рядом за столом. Потому что останется, если только будет распорядителем, – сказала она. – Хи-хи-хи-хи! Я обещала ему. Хи-хи-хи-хи!

– Стало быть, он согласился? – спросили удивлённые То и Сё.

– Конечно согласился, и даже с удовольствием, – ответила птица-хохотунья. – Он лишь хотел, чтобы я сидела рядом с ним как его дама и поддерживала в нём хорошее настроение.

Бедняжка, он рассказал, что ему очень одиноко. Но что-то я разболталась, мне надо лететь и подбадривать его! Привет! Хи-хи-хи!

– Флина всегда в хорошем настроении, – сказал Раск. – Благодарите меня за то, что вам теперь не придётся платить штраф.

– Это просто замечательно! – обрадовался Сё. – Нам надо многому научиться у тебя.

– Согласен, но затею с календарём ты придумал здорово.

Поверьте, это был грандиозный праздник. Такого в городе Небось и не видывали. Гостей собралось столько – яблоку негде упасть. На столе длиной во всю площадь были расставлены бесчисленные угощения.

У людей на рождественском столе всегда бывает много блюд из поросёнка – ветчина, колбаса, и тебе, может, когда-нибудь приходилось видеть жареного поросёнка на блюде.

Но в городе Небось, где все друзья, не принято есть никого из жителей, и поросёнок здесь – животное, которому уделено самое большое внимание. Поэтому у всех на столах лежал живой, здоровый поросёнок, и чувствовал он себя превосходно. И даже папа Свен Свин украшал собой самый главный стол, держа во рту большое яблоко. Его жена и все малыши заняли другие столы, и гости за ними ухаживали – давали им лучшие кусочки и угощали ягодами и фруктами. Все охотно лакомились рисовым пудингом, который привезли лошади и быки в больших чанах. Коровы-молочницы Роса, Раса, Реса, Риса и Руса потчевали гостей свежим молоком.

Все с удовольствием ели праздничные разносолы, и под конец съели всё подчистую. Звери пыхтели и похлопывали себя по животу. Пуф... какие тяжёлые они стали! Пора бы и отдохнуть.

Однако сперва надо помыть посуду. Звери принялись облизывать блюда и тарелки, и особой тщательности требовала посуда из-под пудинга. Это ответственное задание поручили котяткам, и те дружно вылизывали своими маленькими язычками остатки рождественского лакомства.

– Пришло время для песен и танцев! – скомандовал Гала-Петрус после мытья посуды.

– Но ведь мы не можем петь обычные рождественские песни посреди лета, – возразил Альрик. – Нужны новые слова!

– Ну, их всегда можно сочинить, – ответил петух. – Давайте встанем вокруг нашей красивой ёлки.

– Опять пришло Рождество,
опять пришло Рождество,
июль перешёл в сентябрь! —

запели зверята во весь голос.

Но взрослые с этим были не согласны, они запели своё:

– Не путайте, дети,
не путайте, дети,
за июлем поспеет август.

– Где эта Августа? – спросила старая глухая курица Бёна. – Может, это моя тётка из Эстерсунда явилась к нам?

– Раз у нас гостит прекрасный лис, давайте споём «Лиска ловко катит по льду», – предложил козёл Билл.

– Глупости, сейчас нет никакого льда, – захохотал лис. – Но я кое-что придумал. Иди сюда, Свен Свин! Ложись на землю. Давайте играть!

Свен Свин лёг, и лис запел:

– Перепрыгнул лис свинёнка
и перепрыгнул через Свина,
перепрыгнул лис свинёнка.

Так они прыгали друг через друга и распевали во всё горло. Получилась ужасно длинная песня, ведь зверей было очень много, и, когда песня закончилась, все устали и охрипли.

Но тут пришло время разносить прохладительные напитки: соки, колу, лимонад и сладости. Невозможная вкуснятина!

– Пора раздавать подарки! – сказал Сё.

– А кто будет домовым? – спросила Оливия. – Я предлагаю Филипа Морра.

– Спасибо за такую честь. – Бульдог раскланялся и в первый раз за праздник отошёл от Флины. – У господина Нильссона сегодня день рождения, и поэтому я начну с пакета из Шотландии. «Добрые пожелания тебе от кузена», – прочёл он.

Рифмоплёт взял большой пакет, сорвал почтовые бирки и нашёл шкатулку с замком. Быку было любопытно, но он не решался открыть замок.

– От моего дорогого,
довольно скупого
кузена из Абердина
Эндрю Мак-Клина, —

объяснил всем господин Нильссон и начал перечислять, что могло бы находиться в этой красивой шкатулке:

– Может, там апельсин?
Может, тёплый камин?
Может, В-витамин?
Может, маленький свин?
Может быть, маргарин?
Может, мёда глоток?
Может, новый платок?
Может, алый цветок?
Может, шерсти клубок?
Может быть, пирожок? —

Под конец он осторожно открыл крышку:

– Подарок слаще, чем шоколад:
в шкатулке четыре пчёлки лежат.

Бык кивнул, хотя был разочарован: кузен из Шотландии был жадным, но четыре пчёлки лучше, чем ничего.

Вручение подарков продолжалось. Филипу пришлось хорошенько потрудиться. Каждый получил подарок: семья Свин – упаковку мятных лепёшек; Милле-сороконожка – двести пар сапог; кузнечики – новые смычки к своим скрипкам; Рулле Рэльс – новые колёса; Кнэпп – фотоаппарат, который снимает только весёлых зверей; Макс Пятидесятый – водительское удостоверение, благодаря которому никто не имел права задержать его; редактор Селезень – кара-

катицу, чтобы писать чернилами, а не карандашом; лось – новый купальный костюм; козёл Билл – билет в кино; Альрик и Ульрик – по хлопчатобумажной рубашке; Гала-Петрус – новое зеркало; конь Посе – нержавеющие туфли; доктора Бьёрн и Исидор – по банке мёда; Свея-голубка – почтовую сумку; Раск – маску для маскарада; Йон Пёс – снотворный порошок; Боссе-зяблик – шляпу с пером... Право слово, всего не перечтёшь.

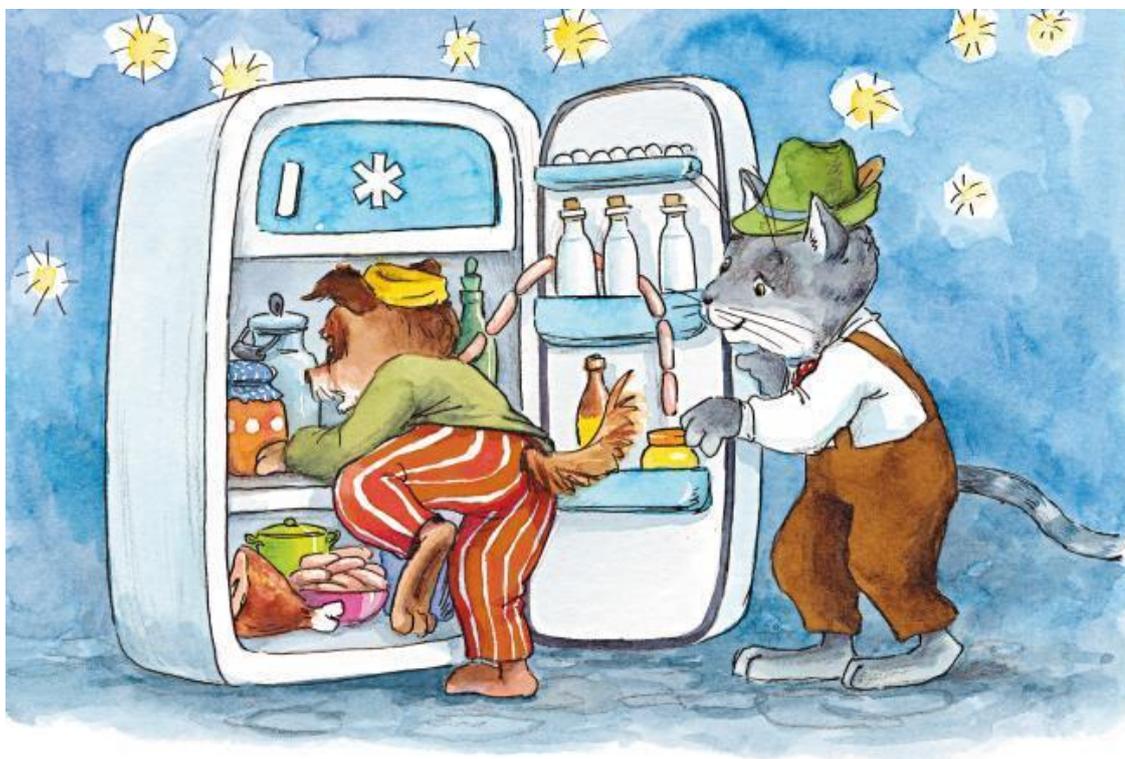
Над гостями летали и жужжали иностранные пчёлы.

– Теперь у нас будет хороший мёд, – сказали оба доктора, Бьёрн и Исидор. – Будем ходить друг к другу в гости и пробовать!

Только То и Сё очень переживали, что останутся без подарков. Но в конце концов им вручили огромный пакет. Они поскорее открыли его и... Угадайте, что там было? Холодильник, а в нём замечательные продукты: свинина, колбаса, мясо, молоко, сливки – всё что душе угодно.

– Готти-готти! – зачмокал Сё. – Думаю, сразу забраться туда и отведать всего понемногу.

Несмотря на возражения То, Сё залез в холодильник и закрыл за собой дверцу, чтобы никто не последовал за ним.

Когда все подарки разобрали, Филип Морр вздохнул с облегчением – он здорово устал.

– Думаю, мне надо отдохнуть, – сказал он.

– Возьми сначала свой пакет, – напомнила Флина. – И спасибо за серьги, которые ты мне подарил.

– Хорошо, я посмотрю, что это за подарок, – улыбнулся Филип. Но вдруг оцетинился и громко зарычал: – Гр-рр! Какая гадость! – Он увидел в пакете собачий кекс.

– Филип, милый, – залепетала Флина, – не надо сердиться в Рождество. А то придётся мне ехать обратно во Флен.

И она пощекотала ему шею.

– Хё-хё-хё-хё! – обрадовался Филип. – Да нет, это самое лучшее из всего, что я люблю. Но давайте ещё станцуем, прежде чем отправимся отдыхать.

Звери встали в один длинный ряд и прошлись в танце по улицам города Небось.

– Вот снова Рождество,
вот снова Рождество... —

разносилось эхо далеко по окрестностям.

В двенадцать ночи все устали и засобирались домой. Господин Нильссон обычно произносил благодарственный тост. Вот и сейчас он ударил копытом по столу – попросил тишины.

– За вашу храбрость, пёс и кот,
хочу пожать вам лапу.
Ну а за шутку и всерьёз
я поднимаю шляпу! —

сказал рифмоплёт и похлопал по плечам двух незадачливых шутников – То и Сё из города Небось.

– Нет, ещё рано, мы не хотим домой, – закапризничали некоторые зверята-малыши. –
Ещё слишком рано!

Тут господин Нильссон рассердился. Знаете, что он сказал?

– Я всё сказал, и хватит слов.
Я много петь готов,
плясать и петь я молодец,
но у всего есть свой

КОНЕЦ.

